

Дьявольский соблазн

Автор:

Гэлен Фоули

Дьявольский соблазн

Гэлен Фоули

Очарование (АСТ)

Скромная компаньонка Лиззи Карлайл и блестящий повеса Девлин Кимбалл, лорд Стратмор, по праву заслуживший прозвище Дьявол. Что могло связать столь разных людей? Только каприз эксцентричной тетушки Девлина, вдовствующей герцогини, уверенной, что Лиззи – единственная женщина, способная составить счастье ее бесценного племянника. Поначалу лорд Стратмор сомневается, не сошла ли герцогиня с ума, но постепенно его презрение к «бедной провинциалочке» превращается в жгучую, неподдельную страсть к единственной женщине, упрямо остающейся равнодушной к его чарам.

Гэлен Фоули

Дьявольский соблазн

С любовью и добрыми воспоминаниями посвящается моим замечательным кузенам и кузинам с обеих сторон.

Никогда не унывающему клану Кеннеди, развлекавшему меня по воскресеньям в доме Мими и Пэпа, и эксцентричным Фоули, любящим рассказывать своим многочисленным родственникам страшные истории у костра.

Счастья и радости вам, вашим супругам и очаровательным детям.

Моя особенная благодарность Дэну, ставшему мне настоящим братом, и Тиму, который всем рассказывает, что собирается почитать книги своей маленькой кузины.

Я вас всех люблю и признательна вам за то, что вы привнесли в мою жизнь столько радости и смеха...

© Gaelen Foley, 2004

© Перевод. В. А. Суханова, 2018

© Издание на русском языке AST Publishers, 2019

* * *

Пролог

Англия, 1805 год

В лунном свете по Оксфордской дороге мчались три экипажа; возницы – молодые люди с раскрасневшимися от возбуждения лицами – настигивали кнутами лошадей, взмыленных от безумной гонки, и те, натужно всхрапывая, напрягали последние силы. Каждого из возниц в Лондоне сопровождала дурная репутация. Сейчас их глаза угрюмо поблескивали, и любой из них в душе был готов на крайние меры. Они слишком много потеряли бы, если бы упустили того, за кем гнались. Молодые люди преследовали ехавший в нескольких милях от них почтовый дилижанс.

Осенний ветер играл с пожухлой листвой, устилавшей дорогу, по которой гроыхали экипажи, и кони неслись во весь опор, а тем временем направлявшийся в Холихед почтовый дилижанс остановился у постоялого двора «Золотой бык», и из него вышли утомленные долгой дорогой пассажиры.

– Мы отправляемся через два часа, – предупредил добродушный кучер, помогая молодой леди выйти из экипажа.

– Благодарю вас, – тихо сказала она и украдкой оглянулась на темную дорогу.

Преследователей не было видно.

– Выходи, Джонни, – приказала леди и подала руку испуганному молодому человеку, никак не решавшемуся покинуть дилижанс.

Взяв парня за руку, леди повела его к зданию постоялого двора, окруженному деревянной террасой и представлявшему собой довольно убогую постройку под соломенной крышей.

Из-под шляпки женщины выбивались рыжеватые волосы, лицо скрывала белая вуаль; судя по всему, она не хотела, чтобы кто-нибудь видел синяк у нее под глазом.

– У вас найдется свободный номер? – спросила она у хозяина постоялого двора, переступив порог людного помещения, где толпились пассажиры.

– Разумеется, мэм, – ответил хозяин.

Когда он предложил ей расписаться в журнале регистрации постояльцев, женщина написала не сценический псевдоним, под которым была широко известна в Лондоне, а свое настоящее имя: Мэри Вирджиния Харрис – так ее звали в юности, когда она жила в небольшой ирландской деревушке. Именно туда она сейчас и направлялась.

Тринадцатилетний Джонни крепко вцепился в ее руку; от его былой бравады не осталось и следа, а худенькое тельце била дрожь, вызванная скорее страхом, нежели осенним холодом.

Хозяин провел новых постояльцев через зал ожидания и трактир, где местные жители пили пиво и играли в дартс, на второй этаж и показал свободную комнату, где они могли отдохнуть вдали от шума. Как ни старался владелец заведения, ему так и не удалось разглядеть скрытого густой вуалью лица

ГОСТЬИ.

Когда женщина и ее юный спутник стояли в коридоре, дожидаясь, пока их провожатый отопрет свободный номер, из дверей соседней комнаты выглянула маленькая кудрявая девочка лет четырех и, хихикая, крикнула им:

– Ку-ку!

Мэри залюбовалась очаровательной крошкой, но тут из глубины комнаты донесся строгий голос:

– Сара, милая, закрой дверь!

Малышка тут же исчезла, и Мэри, поблагодарив хозяина постоялого двора, сунула ему чаевые, а затем вместе с Джонни вошла в номер.

Когда маленькая Сара снова выглянула в коридор, симпатичной леди в шляпке с белой вуалью там уже не было. Вернувшись в комнату, в которой сидели ее родители, она подбежала к окну и вскарабкалась на подоконник. Подышав на стекло, девочка нарисовала пальчиком на запотевшем пятне смешную рожицу – этому ее научил старший брат Девлин. Сара с нетерпением ждала, когда снова увидит его. Родители вместе с ней как раз направлялись за ним, чтобы забрать его из учебного заведения, в котором он в данный момент находился. Хотя до рождественских каникул было еще далеко, Девлину разрешили поехать домой. Странно, но родители Сары почему-то ссорились по этому поводу, и девочка не понимала, что происходит.

– Послушай, Кейти Роуз, – говорил отец Сары, протирая носовым платком стекла своих очков, – не надо паниковать раньше времени. Я уверен, мальчик нам сам все объяснит.

– Что именно он объяснит? Стивен, твой сын ударил кулаком надзирателя! Мы послали этого шалопая учиться в лучшую школу Англии, а он так ужасно ведет себя: пропускает занятия, пьет и ночи напролет играет в бильярд с друзьями.

– Ему всего семнадцать лет, Кейти. Все ребята в его возрасте отлынивают от занятий и шалят. Это издержки взросления. Не забывай, что Девлин лучше всех

успевает в своей группе.

– Да, я знаю, у него светлая голова, но он совершенно не старается учиться. – Кейти тяжело вздохнула. – Учеба дается ему легко. Девлину повезло, что он унаследовал твои способности.

– И твой боевой дух, – добавил Стивен, – а также прекрасные голубые глаза. Ну же, Кейти, не грусти, или я заставлю тебя сделать это с помощью поцелуев.

Кейти невольно улыбнулась.

– Прибереги свои комплименты для декана, Стивен, – укоризненно сказала она. – После проделок твоего сына нам, пожалуй, придется сделать университету большие пожертвования: боюсь, это единственный способ умиловить начальство и упротить не отчислять Девлина. О, я так надеюсь, что у него все будет хорошо!

– Наш мальчик ничуть не хуже, чем другие его сверстники.

Кейти кивнула.

– Не знаю, чего мне хочется больше – задушить его собственными руками или крепко обнять.

– Ты его мать. Девлин понимает, что огорчил тебя, и это самое суровое наказание для него. Поэтому лучше покрепче обними нашего мальчика и не ругай его.

– Я люблю тебя, Стивен, – вздохнув, промолвила Кейти и прижалась щекой к груди мужа. – Что бы я делала без тебя? Ты так терпелив, добр и...

– Смотрите, лошадки! – воскликнула Сара, вглядываясь в темноту.

В этот момент во двор с грохотом въехали три экипажа; первый из них остановился у почтового дилижанса, и с его козел прыгнул молодой человек по имени Квентин, лорд Рэнделл. Это был высокий крепкий парень лет двадцати пяти, прославившийся в модных боксерских залах своей беспощадностью и

жестокостью; на его квадратном лице с грубыми чертами выделялись светло-карие глаза. На подбородке Квентина виднелась ямочка, каштановые волосы были зачесаны назад.

Квентин вошел в зал «Золотого быка», не дожидаясь Карстэрза и Стейнза. Увидев пустой дилижанс, он сразу все понял. Джинни была где-то здесь, на постоялом дворе. Он знал, что она бежала в почтовой карете, направлявшейся в Холихед, где собиралась отплыть на почтово-пассажирском судне к берегам Ирландии. Однако Квентин хотел непременно помешать ей, ведь Джинни принадлежала ему.

Он прошел через зал ожидания и трактир, внимательно вглядываясь в лица постояльцев, однако Джинни нигде не было. Тогда Квентин подошел к конторке и бесцеремонно вырвал книгу регистрации пассажиров из рук хозяина постоялого двора.

– Могу я чем-нибудь помочь вам, сэр? – подобострастно спросил хозяин.

Квентин буркнул в ответ что-то нечленораздельное. Пробежав глазами список постояльцев, он наткнулся на знакомую фамилию. Мэри Харрис. Джинни как-то называла ему свое настоящее имя, и, к собственному удивлению, Квентин вспомнил его, хотя всегда пропускал мимо ушей болтовню Джинни, когда она рассказывала о своем прошлом. Он старался забыть о том, что она происходила из социальных низов; Квентину больше нравился ее сценический псевдоним – Джинни Хайгейт. С трудом добившись благосклонности этой очаровательной, всеми любимой актрисы, он долго и настойчиво ухаживал за ней, пока она наконец не сдалась. Джинни была его любовницей, его собственностью, его трофеем.

Не сказав ни слова хозяину постоялого двора, Квентин начал обыскивать все помещения, оглашая их громким криком:

– Джинни, где ты, Джинни?

– Вот идиот! – пробормотал Карстэрз, услышав доносившийся изнутри рык своего приятеля. – Он всегда идет напролом.

Переглянувшись, Карстэрз и Стейнз вошли в здание «Золотого быка».

Молодой человек приятной наружности, со светлыми волосами, тонкими чертами лица и холодными голубыми глазами, граф Джулиан Карстэрз всегда был безупречно одет; в отличие от него сэр Торквил Стейнз, известный в Лондоне дуэлянт, отличался мрачной внешностью и имел карие пронзительные глаза и темную бородку клинышком, как у дьявола.

– Давайте попробуем сделать все быстро и без лишнего шума, – недовольно проговорил Карстэрз.

Стейнз кивнул, и приятели бросились на помощь Квентину. Они должны были во что бы то ни стало найти эту ирландскую стерву, осмелившуюся увезти Джонни. Карстэрз очень надеялся на то, что заполучит мальчишку прежде, чем тот начнет слишком много болтать.

Поднявшись на второй этаж, Квентин начал распахивать двери всех номеров подряд и бесцеремонно заглядывать внутрь, не заботясь о том, что мешает постояльцам отдыхать. Некоторые из них громко возмущались его поведением, остальные молчали, увидев на пороге своей комнаты детину исполинского роста с мрачным решительным взглядом.

Одна из дверей оказалась запертой на замок, и Квентин начал в бешенстве дергать ручку.

– Джинни! – крикнул он и приложил ухо к щели.

Из комнаты не доносилось ни звука, и, закрыв глаза, Квентин напряженно прислушался. Ему казалось, что он почувствует присутствие любовницы даже за закрытой дверью, и действительно он уловил запах знакомых духов!

– Джинни! – воскликнул Квентин и загрохотал кулаками по двери. Когда грохот смолк, он уловил тихие всхлипы и снова закричал: – Джинни, открой немедленно! Ну же, я отвезу тебя домой! Черт подери, ты ведь знаешь, что я люблю тебя!

Повернувшись спиной к двери, Квентин начал бить по ней ногой. В конце концов дверь не выдержала и сорвалась с петель; отбросив ее в сторону, Квентин, тяжело дыша, вошел в комнату.

Джинни сидела, забившись в угол, и прижимала к груди перепуганного маленького слугу Карстэрза. Квентин сразу же заметил огромный синяк под глазом своей любовницы, но не почувствовал никаких угрызений совести. По его мнению, Джинни сама была во всем виновата.

– Пойдем! – Он протянул Джинни руку. – Нам пора домой.

– Нет. – Мэри энергично замотала головой.

– Оставьте ее! – воскликнул маленький Джонни и отважно выступил вперед.

Чертыхнувшись, Квентин отшвырнул мальчишку со своего пути, и Джонни, вскрикнув, упал на пол.

Услышав звуки борьбы в соседнем номере, леди Стратмор насторожилась.

– Что там происходит, Стивен? – встревоженно спросила она мужа.

Стивен прислушался.

– Пожалуй, я схожу туда, – заявил он и, погладив маленькую дочь по кудрявой головке, добавил: – Оставайся с мамой, дорогая, и не выходи из комнаты.

Виконт Стратмор был сильным, атлетически сложенным мужчиной, и потому, выйдя в коридор, он решительными шагами направился к двери соседнего номера. За минуту до этого из нее выбежал перепуганный Джонни и бросился к лестнице, чтобы позвать на помощь, однако на площадке второго этажа мальчуган, к своему ужасу, столкнулся с Карстэрзом.

– Джонни! Ну наконец-то я тебя нашел! – воскликнул граф и тут же крепко схватил парня за ворот. Ледяные глаза Карстэрза не отрывались от его лица. – Как ты смел убежать от меня, неблагодарный поганец? И это после всего, что я сделал для тебя!

– Простите меня, – осипшим от страха голосом попросил Джонни.

– Я приютил тебя, заботился о тебе, а теперь ты вместе с этой женщиной пытаешься отправить меня на виселицу?

– Почему на виселицу? – оторопел мальчик, с недоумением глядя на своего господина.

– Да, Джонни, таких парней, как мы с тобой, отправляют прямиком на виселицу за то, чем мы занимались. – Карстэрз понизил голос: – Поэтому мы должны хранить в секрете все, что связано с нашей интимной жизнью. – Граф тяжело вздохнул: – Кто позаботится о тебе, когда меня не станет, Джонни? Кто пошлет деньги твоей бедной матушке?

Джонни понуро опустил голову. Заметив, что мальчик задумался над его словами, Карстэрз самодовольно усмехнулся.

– Ну ладно, пойдем, – примирительно сказал он. – Я отвезу тебя домой.

Обняв мальчика за плечи, граф вывел его во двор и посадил в карету.

– Жди меня здесь и никуда не уходи, – распорядился он. – А я поднимусь наверх, чтобы убедиться, что Квентин уладил свои дела. Завтра мы забудем это неприятное происшествие как дурной сон.

– Хорошо, сэр, – пробормотал Джонни.

Карстэрз вздохнул с облегчением; он решил, что все самое страшное уже позади, как вдруг грянувший на втором этаже выстрел разорвал тишину ночи. «Неужели Квентин все же застрелил эту ирландскую сучку?» – пронеслось у него в голове, и он бросился наверх.

То, что он увидел, повергло его в ужас. В коридоре громко плакала маленькая кудрявая девочка, а Джинни и еще одна женщина стояли на коленях у неподвижно лежавшего на полу тела незнакомого мужчины. Квентин находился неподалеку; в руке его еще дымился пистолет, а на лице застыло выражение растерянности и отчаяния. Он медленно приходил в себя, постепенно осознавая, что натворил.

– Стивен! О боже! Позовите врача! – кричала черноволосая красавица, жена сэра Стратмора, пытаюсь зажать руками огромную рану в его груди, из которой ручьем лилась кровь.

Однако все ее усилия были напрасны.

Карстэрзу, утратившему чувство реальности, показалось, что все это происходит во сне и он вот-вот проснется. Граф медленно подошел к распростертому на полу мужчине и взглянул на него. Ему понадобилось всего несколько секунд, чтобы узнать его: Квентин застрелил одного из членов палаты лордов.

– О боже, Квинт! – ахнул Карстэрз. – Ты убил Стратмора.

– Стивен! – Продолжая кричать, виконтесса по-прежнему пыталась привести мужа в чувство, но он не шевелился.

Карстэрз наконец пришел в себя, и инстинкт самосохранения приказал ему действовать решительно, в то время как Квентин все еще находился в состоянии полной прострации.

– Я не хотел этого... – бормотал он. – Я и подумать не мог о том, что убью его...

– Успокойтесь, заклинаю вас! – оборвал его граф. – Я попробую уладить дело. Слушайте меня внимательно...

Охваченный паникой, Квентин тяжело дышал, однако слова приятеля в конце концов дошли до его сознания, и он послушно кивнул.

– Ступайте на лестничную клетку и никого не пускайте в коридор, – распорядился Карстэрз, стараясь говорить спокойно и отчетливо. Однако и ему было нелегко сохранять самообладание. – Никто не должен узнать, что здесь произошло. Вы все поняли, Квинт?

– Да.

– В таком случае выполняйте мои распоряжения.

Барон быстро направился к лестничной клетке. А Карстэрз, подойдя к леди Стратмор, присел рядом с ней на корточки и взял ее руку в свои ладони.

– Постарайтесь успокоиться, миледи, – проникновенным голосом проговорил он. – Мы уже послали за доктором, и он сейчас придет. – Это была откровенная ложь, однако граф не испытывал никаких угрызений совести, обманывая бедную женщину. – Вы правильно делаете, пытаетесь остановить кровотечение. Не оставляйте своих усилий.

Его слова заставили леди Стратмор замолчать и одновременно вселили в нее надежду на то, что ее мужа спасут; несчастная Кейти Роуз не понимала, что граф нагло лжет ей.

Кивнув, она обернулась к дочери.

– Крошка моя, успокойся... – начала она, но Джинни перебила ее.

– Я займусь ею, миледи, а вы позаботьтесь о муже, – сказала она и бросилась к плачущей девочке.

Проводив Джинни злым взглядом, Карстэрз выпрямился и подошел к стоявшему в сторонке Стейнзу.

– Если у вас возникнут затруднения, не церемоньтесь с ними, – понизив голос, распорядился он.

Стейнз, не раздумывая, кивнул, и Карстэрз быстро спустился в зал ожидания. Когда он переступил порог, к нему сразу же обратились тревожные взгляды всех присутствующих: люди толпились у входа, с недоумением поглядывая на лестницу, ведущую на второй этаж.

– Прощу прощения, сэр, – громко, так, чтобы его все слышали, обратился граф к хозяину постоялого двора. – Я нечаянно наделал много шума. Дело в том, что я чистил в номере свой пистолет, и он неожиданно выстрелил. Боюсь, что я напугал леди, снявшую соседнюю комнату. В качестве компенсации за беспокойство я хотел бы оплатить ее проживание в номере вашей гостиницы.

– О, как это любезно с вашей стороны! – воскликнул хозяин и с облегчением вздохнул: казалось, объяснения вполне удовлетворили его.

Граф бросил на конторку горсть монет.

– Еще раз прошу прощения за причиненное беспокойство, и налейте всем присутствующим пива за мой счет. – Он быстро покинул помещение.

Выйдя на свежий воздух, Карстэрз глубоко вздохнул. Главное – во что бы то ни стало выйти сухим из воды. Объяснения, которые он дал владельцу постоянного двора, были просто смехотворны и могли отвести подозрения от него и его приятелей не больше чем на час. А что потом? О, если бы можно было просто убежать с места преступления! Увы, их видело слишком много людей. Убийство члена палаты лордов, разумеется, не шутка – Стратмор слыл тихим человеком, однако его все уважали.

Во рту у Карстэрза пересохло, в висках гулко стучала кровь. Граф огляделся вокруг, как будто надеялся найти способ избежать ответственности за содеянное. Он знал, что не сможет утаить преступление, совершенное Квинтом: когда начнется расследование обстоятельств гибели Стратмора, его тоже будут допрашивать; при этом в ходе расследования может раскрыться его тайна, которую он тщательно скрывал от общества, не желая никого посвящать в свою личную жизнь. К тому же это было небезопасно: в Англии до сих пор действовали законы, по которым так называемых содомитов могли отправить на виселицу. Карстэрзу меньше всего хотелось, чтобы его опозорили и казнили за любовь к красивым мальчикам.

Взглянув на стоявший во дворе экипаж, граф увидел в окне бледное лицо Джонни, и тут же его взгляд упал на фургон, груженный бочками – на брезенте фургона было написано белыми печатными буквами: «Бренди и другие горячительные напитки». В голове Карстэрза моментально созрел план. Старое здание постоянного двора, деревянное и сухое, могло вспыхнуть, как трут; крыша – соломенная; большинство окон закрыты глухими ставнями...

Теперь граф уже не сомневался в том, что ему следует сделать.

Уже через несколько минут он, Квентин и Стейнз принялись за дело: они разгрузили бочки из фургона и облили деревянную постройку бренди, виски и

портвейном. Кроме того, приятели закрыли снаружи оконные ставни на крючок, и все это происходило на глазах Джонни.

– А что с мальцом? – спросил Стейнз, прежде чем бросить зажженный факел на террасу первого этажа.

– Потом разберемся, а пока пусть эта сучка катится ко всем чертям, – проворчал Квентин. – Это из-за нее мы попали в переплет.

Он первым поднес свой факел к балюстраде террасы, и сухие балясины тут же занялись огнем.

Когда пламя охватило все здание, приятели поспешно выехали со двора подальше от огромного костра, языки которого еще долго вздымались в темное ночное небо.

– Держись, Стивен, я вытащу тебя отсюда, дорогой, – прошептала леди Стратмор.

Здание постоянного двора все было объято огнем. Кейти и Мэри, занятые раненым, не заметили, как начался пожар, но вскоре и они стали задыхаться от едкого дыма, поднимавшегося с первого этажа. Мэри подхватила на руки плачущую четырехлетнюю малышку и стала уговаривать ее мать поскорее покинуть помещение, однако виконтесса не хотела бросать мужа в беде.

Стивен медленно приходил в себя.

– Кейти... – прошептал он, приоткрыв глаза.

– Очнись, дорогой, собери силы и встань на ноги, – быстро заговорила Кейти. – Вот, молодец... А теперь обопрись на меня.

Она изо всех сил старалась помочь мужу, но оказалось, что он не может идти.

– Прости, Кейти, я слишком слаб, – прошептал Стивен. – Уходи и забирай Сару. Ты должна спасти ее.

– Я не брошу тебя! – В отчаянии виконтесса обернулась к Мэри: – Умоляю вас, спасите моего ребенка!

– Но, мэм, я не могу... – начала возражать Мэри, однако Кейти не дала ей договорить.

– Не теряйте времени! – крикнула она.

Мэри растерянно кивнула. Она чувствовала себя виноватой перед леди Стратмор, ведь лорда Стратмора ранили, когда он хотел заступиться за нее.

Накинув свой плащ на малышку, чтобы защитить девочку от дыма и огня, Мэри бросилась вниз по лестнице. На первом этаже бушевало пламя, повсюду с криками метались люди, от едкого дыма перехватывало дыхание.

С потолка на несчастных рушились горящие балки, одна из которых перегородила выход на улицу, а ставни оказались запертыми снаружи. Спасения не было. Кто-то выбил стулом стекло и створки ставни на одном из окон, однако от притока свежего воздуха пламя разгорелось еще сильнее.

Мэри показалось, что она находится в аду, и, оглядевшись по сторонам, она в ужасе содрогнулась. Ей нетрудно было догадаться, что пожар стал делом рук Квентина и его приятелей.

Жар постепенно становился невыносимым, и сердце Мэри чуть не выпрыгивало из груди; она задыхалась, и ее начал бить сильный кашель, а затем у нее потемнело в глазах. Ей было ясно, что если она сейчас же не выйдет на свежий воздух, то потеряет сознание и тогда маленькая Сара погибнет.

Стивен спас ее, и она должна спасти дочь Стивена! Эта мысль не давала актрисе покоя и подстегивала ее к решительным действиям. Мэри обежала помещения первого этажа в поисках запасного выхода, но все помещения уже были объаты огнем. И все же ей удалось отыскать одно окно, ставни на котором отвалились, а стекло лопнуло от сильного жара. Это был последний шанс спасти себя и маленькую Сару.

Тяжелые парчовые портьеры уже пылали, но Мэри, намотав на кисти рук плащ, все же сумела пошире раздвинуть их и, собрав остаток сил, просунула задыхающуюся от едкого дыма девочку в окно.

– Беги, Сара! – крикнула Мэри вслед малышке.

Сама она уже находилась в полуобморочном состоянии, плохо соображала и слабела с каждой минутой. Чтобы выбраться на улицу через окно, ей пришлось открыть раму, и пламя обжигало ей лицо.

Теряя последние силы, Мэри с громким криком вывалилась из окна на землю, встала и побежала, не помня себя от ужаса: волосы у нее на голове горели. Пробежав несколько шагов, она упала и потеряла сознание...

И тут же на нее вылили ведро холодной воды.

Собравшимся на пожар людям удалось потушить пламя, однако Мэри долго не приходила в себя.

Наконец очнувшись, она увидела сгрудившихся вокруг нее людей, которые пытались привести ее в чувство.

– Где Сара? – заволновалась она. – Где маленькая девочка?

– Не беспокойтесь, мэм, – ответил ей кто-то из толпы. – С ней все в порядке. Сейчас к вам придет доктор.

Мэри попыталась встать; ожог на лице причинял ей страшную боль, но она мгновенно забыла о ней, увидев, как рушится крыша горевшего здания. Само здание сразу осело, как неудачно приготовленное суфле, и рев огня заглушил крики гибнущих людей. Из всех, кто был в «Золотом быке», спастись удалось только Мэри и маленькой Саре.

Пошатываясь, Мэри подошла к дрожащей от ужаса малышке и обняла ее. Несмотря на то что огонь изуродовал ее, Мэри по крайней мере осталась жива, но больше всего она радовалась тому, что ей удалось спасти Сару. Однако будущее представлялось несчастной женщине в довольно мрачном свете: ее

бывший любовник и его приятели могли вернуться и расправиться с ней.

Сжимая зубы, чтобы не стонать от боли, Мэри, ведя за собой девочку, стала пробираться сквозь толпу зевак. Теперь им необходимо было как можно быстрее уехать отсюда, спрятаться, залечить раны и ожоги.

Юноша с черными как смоль волосами и глазами цвета морской волны дремал, сидя на жесткой скамье в приемной декана; ему казалось, что он находится здесь уже целую вечность, ожидая, когда декан наконец соизволит назначить ему наказание за нарушение дисциплины и другие прегрешения.

Девлин Джеймс Кимбалл, семнадцатилетний наследник виконта Стратмора, был слишком жизнерадостен и проказлив, чтобы думать о последствиях своих поступков, к чему его тщетно призывали наставники. Поначалу, поступив в университет, он наломал много дров, однако позже взялся за ум и стал особенно прилежным, узнав о том, что к нему едут родители. Девлин долго готовил проникновенную речь, с которой собирался обратиться к матери, ничуть не сомневаясь, что она гневается на него за плохое поведение. К счастью, вместе с ней должен был приехать и отец, который всегда вставал на защиту Дейва.

Юноша подавил тяжелый вздох, дожидаясь, когда же наконец декан вызовет его на ковер. Запрокинув голову, он прижался затылком к шершавой оштукатуренной стене приемной. В животе у него урчало от голода, ему страшно хотелось есть. Почему его не приглашают в кабинет? Или там что-то случилось?

В приемной не было часов, но юноша знал, что провел здесь уже довольно много времени. Внезапно по его спине забегали мурашки от дурных предчувствий. Услышав в коридоре звук приближающихся шагов, он насторожился и выпрямился. «Ну наконец-то!» – пронеслось у него в голове.

Дейв пригладил рукой волосы, поправил галстук и изобразил на лице улыбку, с которой хотел встретить своих родителей.

Однако вместо лорда и леди Стратмор в приемную вошли декан и священник университетской часовни; на лицах обоих застыло выражение скорби.

– Не вставай, сынок, – произнес декан необычно мягким тоном.

Молодой человек бросил взгляд мимо него сквозь проем двери в коридор, надеясь, что сейчас в комнату войдут его родители, но их все не было. У Дейва упало сердце.

Священник откашлялся и присел рядом с ним на скамью.

– Мальчик мой, мы послали за твоей тетей Августой. – Он сокрушенно покачал головой. – Она скоро приедет и заберет тебя. Мы принесли тебе плохие новости...

Часть первая

Глава 1

Лондон, 1817 год

Посреди замерзших болот, к югу от Темзы, в безлюдной местности, возвышался дом под причудливым куполом. Дул холодный февральский ветер, шел дождь со снегом. Старые выцветшие башенки, украшавшие крышу строения, и заколоченные досками окна на фасаде придавали зданию вид мрачный и унылый; ходили даже слухи, что в этом старом доме водились привидения. Молва утверждала также, что это место проклято.

Поверенный Чарлз Бичем зябко передернул плечами; он уже давно ожидал своего патрона и был уверен в том, что в такую скверную погоду обязательно простудится, если тот в ближайшее время не приедет.

Чарлз Бичем раскрыл над головой зонтик, поплотнее запахнул коричневый шерстяной плащ и надвинул цилиндр на лоб, отчего лицо его стало выглядеть еще несчастнее. Громко чихнув, он утерся носовым платком.

– Будьте здоровы, – усмехнувшись, сказал стоявший рядом с ним мистер Даллоуэй, агент по продаже недвижимости.

– Постараюсь, – буркнул Чарлз и отвернулся.

Они с Даллоуэем преследовали совершенно разные цели. Даллоуэй был исполнен решимости обвести лорда Стратмора вокруг пальца и содрать с него три тысячи фунтов за это Богом забытое имение; Чарлз же, в свою очередь, намеревался во что бы то ни стало убедить лорда отказаться от сделки. Честно говоря, он побаивался упреков и обвинений старой леди Стратмор в случае, если ее племянник все же приобретет этот дом.

Бросив украдкой взгляд на карманные часы, Бичем нахмурился: патрон явно запаздывал. Что и говорить, жизнь поверенного в делах семьи Стратморов никто бы не назвал скучной с тех пор, как молодой лорд вернулся из дальних странствий домой. Несмотря на то что виконту Девлину Стратмору было всего лишь тридцать лет, он повидал на своем веку такое, о чем Чарлз читал только в книжках, сидя у пылавшего камина в своем любимом уютном кресле. Леди Стратмор часто рассказывала своему поверенному увлекательные истории о подвигах своего бесшабашного племянника: виконт, по ее словам, сражался с пиратами, освобождал невольников, жил среди дикарей, охотился на львов, посещал старинные храмы в джунглях Малайзии и бродил вместе с кочевниками по пустыням Кандагара, но Бичем считал все эти рассказы выдумками до тех пор, пока не познакомился с самим виконтом.

Теперь Чарлз ломал голову над тем, зачем виконту понадобилось это имение. Впрочем, он никогда не осмелился бы задать этот вопрос Девлину Стратмору, ведь тот не зря носил прозвище Дьявол.

В этот момент послышался стук копыт. Чарлз взглянул на дорогу, но ничего не увидел из-за густого тумана и мороси. Тем не менее, судя по звукам, экипаж приближался: до слуха поверенного доносился скрип колес, катившихся по мерзлой почве.

Наконец карета, запряженная парой вороных, словно призрак, возникла из тумана и, покачиваясь, въехала во двор. Из ноздрей коней валил пар. На козлах сидели кучер и конюх, а на запятках стояли два лакея в коричневых ливреях с белоснежными накрахмаленными кружевными жабо и в треуголках – казалось,

этим молодцам были нипочем пронзительный ветер и февральский холод.

Чарлз искоса взглянул на мистера Даллоуэя, который, выйдя из-под навеса, под которым прятался от непогоды, быстро сбежал по ступеням, торопясь поприветствовать лорда Стратмора. В глубине его глаз уже пылал алчный огонь, и у Чарлза упало сердце; предчувствие подсказывало ему, что его соперник на этот раз одержит победу над ним. «О боже, – сокрушенно подумал Чарлз, – что я скажу леди Стратмор?!» Он с ужасом представил разгон, который ему устроит почтенная вдова, которая еще семь месяцев назад, когда ее племянник вернулся в Лондон, дала Чарлзу вполне четкие указания.

– Все счета Девлина направляйте ко мне, – распорядилась она тоном, не терпящим возражений. – Я сама буду оплачивать их.

Чарлз попытался в тактичной форме попросить разрешения распоряжаться средствами виконта, чтобы покрывать его счета и тем самым избавить старушку от излишних трат, но пожилая дама резко оборвала его.

– Мой племянник ни в чем не должен испытывать недостатка, – заявила она. – Я безумно рада, что он наконец-то вернулся домой. Пусть кутит и швыряет деньги на ветер. Еще раз повторяю вам, Чарлз: все его счета направляйте ко мне.

С тех пор счета виконта, словно стая перелетных птиц, прямоком отправлялись в шикарный загородный дом вдовы под Батом, обставленный элегантной мебелью; здесь повсюду лежали дорогие ковры и висели портьеры из французского шелка. Августа безропотно оплачивала все – живописные полотна, мраморные статуи античных богов и героев, дорогие вина, большой штат слуг, экипажи, лошадей, одежду, обувь, карточные долги, ложу в опере, холостяцкие вечеринки, драгоценности для многочисленных любовниц. Но что скажет леди Стратмор, когда получит счет на три тысячи фунтов, за которые было приобретено старое, пришедшее в запустение имение с ветхим домом?

У Чарлза пересохло во рту от волнения. Лакеи тем временем спрыгнули на землю, и один из них распахнул дверцу кареты, а другой раскрыл зонтик.

Чарлз подошел к Даллоуэю, который теперь уже не выглядел излишне самоуверенным и явно нервничал, ожидая, когда выйдет виконт.

– Вы еще не знакомы с лордом Стратмором, не так ли? – спросил поверенный.

Даллоуэй ничего не ответил; он молча наблюдал за тем, как лакей опустил металлическую подножку и застыл у распахнутой дверцы кареты с каменным выражением лица.

Первым из экипажа вышел чернокожий молодой человек. Беннетт Фримен был, как всегда, аккуратно одет; выходец из Америки, он прислуживал виконту и сопровождал его во всех странствиях и деловых поездках. Живые карие глаза мистера Фримена, спрятанные за стеклами очков в проволочной оправе, с интересом оглядели все вокруг; заметив Чарлза, молодой человек приветливо помахал ему рукой и побежал к дому, чтобы спрятаться под навесом от непогоды.

Затем из экипажа вышла очередная пассия лорда Стратмора и тут же оперлась рукой в изящной перчатке о плечо услужливого лакея. Ступив на землю, она поспешно направилась, обходя грязь, к крыльцу дома. Несмотря на то что дама была одета как настоящая леди, походка и взгляд выдавали в ней представительницу древнейшей профессии; правда, в отличие от уличных проституток ее называли не шлюхой, а куртизанкой, так как она находилась на содержании у богатых знатных господ. На даме был надет приталенный жакет из красно-коричневого бархата; она осторожно шла по двору на высоких каблуках, одной рукой приподнимая юбки, а другой придерживая шляпу с роскошным страусовым пером, колыхавшимся на ветру.

Чарлз, как истинный джентльмен, тут же устремился к ней и прикрыл ее своим зонтом.

– О, благодарю вас, сэр, – проворковала куртизанка.

Даллоуэй взял девицу под локоть с другой стороны и помог ей подняться по скользким ступеням на крыльцо.

Последним из экипажа вышел сам Дьявол Стратмор. Лакей с зонтиком вынужден был вытянуть руку вверх, чтобы прикрыть своего господина от дождя, поскольку виконт был очень высокого роста. На мгновение остановившись, он поправил небрежно накинутое на его могучие плечи подбитое роскошным мехом пальто из черной шерсти и прищурил скрытые за затемненными стеклами очков глаза.

Длинные черные как смоль волосы виконта были сзади собраны в хвост, в мочке его левого уха поблескивала золотая серьга. От своих ирландских предков он унаследовал не только любовь ко всему оригинальному, но и приятную внешность. Кожа его была смуглой и все еще хранила следы палящего солнца, под которым он бродил по пустыням во время дальних странствий.

Увидев поверенного Бичема, Стратмор широко улыбнулся; при этом его улыбка производила впечатление силы и уверенности.

– Рад видеть вас, Чарлз! – воскликнул лорд Стратмор и быстрым шагом направился к поверенному, так что лакей, державший раскрытый зонтик, едва поспевал за ним.

– Добрый день, милорд. – Чарлз вздрогнул от крепкого рукопожатия виконта.

Дружески похлопав поверенного по спине, Стратмор обернулся и взглянул на дом.

– Ну что, за дело? – весело спросил он.

– Да, конечно, милорд; только сначала я хотел бы вам сказать... – запинаясь, начал Чарлз.

Виконт нахмурился.

– Возникли какие-то проблемы? – недовольно спросил он и, сняв очки, устремил внимательный взгляд на поверенного.

У Стратмора были удивительные глаза цвета морской волны, в которых чувствовалось что-то волчье, хищное. По-видимому, эти глаза многое повидали на своем веку, и не каждый мог выдержать их пронзительный взгляд.

У Чарлза перехватило дыхание.

– Нет, нет, никаких проблем, милорд, – торопливо пробормотал он. – Просто я хотел сказать, что цена слишком высока. Это неоправданная трата денег... Боюсь, леди Стратмор не одобрит вашу покупку.

Чувствуя, что его слова не произвели нужного эффекта, поверенный смущенно замолчал.

Дейв долго смотрел на него. Как человек справедливый и проницательный, он высоко оценил мужество поверенного, осмелившегося возражать своему господину, и его преданность интересам семьи Стратморов. Но на этот раз дело являлось довольно щекотливым. Виконт не мог объяснить Чарлзу мотивы своего поступка, поэтому ему оставалось только одно – продолжать играть роль Дьявола Стратмора, своевольного самодура, делавшего все, что взбредет в голову.

Одарив поверенного ослепительной улыбкой, Дейв спрятал очки в карман и похлопал Чарлза по плечу.

– Не беспокойтесь, друг мой, все закончится хорошо. Тетя Августа смирится с неизбежным. – Он решительно направился к крыльцу дома.

– Вы, как всегда, правы, милорд, – семена за ним, не унимался Чарлз. – Но я смог бы более вразумительно объяснить все вашей тетушке, если бы вы сооблаговостили сообщить мне, что заставило вас сделать эту покупку...

Дейв засмеялся.

– Ничего не заставило, старина! – с беспечным видом воскликнул он. – Просто очередной мой каприз, не более того. Вы же знаете, я всегда поступаю так, как мне заблагорассудится. Ну же, не будьте занудой, Чарлз... Пойдемте лучше осмотрим мое новое приобретение.

– Но, сэр... ваша тетушка может намылить мне за это шею...

Дейв остановился и, тяжело вздохнув, пытливо посмотрел на поверенного.

– Ну хорошо, так и быть, я расскажу вам, что заставило меня купить этот дом. Но вы должны пообещать держать язык за зубами. Идет?

– О, конечно, милорд, даю вам слово джентльмена!

Чарлза распирали гордость от того, что он удостоился доверия своего господина.

– Что ж, в таком случае я раскрою вам эту тайну, – понизив голос, промолвил Дейв. – Вы когда-нибудь слышали о клубе «Лошадь и коляска»?

Глаза Чарлза стали почти круглыми от изумления.

– О боже, сэр! – выдохнул он.

– Да-да, о нем идет дурная слава. Но вы ведь знаете, что я обожаю править экипажем и скакать верхом.

– Теперь я понимаю, почему вы приобрели легкую коляску, двухколесный экипаж и скаковую лошадь... – пробормотал поверенный.

– Вы угадали, это одно из требований для тех, кто вступает в этот клуб. – Дейв стал разгибать пальцы, перечисляя все условия приема новичков. – Во-первых, членом этого клуба может стать лишь богатый человек знатного происхождения, не имеющий моральных принципов.

– Но ведь вы не богаты, сэр.

Дейв усмехнулся:

– Формально нет, но, по существу, я могу оплатить любой счет.

И действительно, Дейв всегда мог рассчитывать на доброту своей тетушки. Успех предпринятого им зависел от размеров ее состояния, а игра в карты сблизил его с теми людьми, с которыми он стремился подружиться. Несколько раз он по-крупному проигрывал своим новым приятелям, чтобы заручиться их доверием, и всегда исправно платил по счетам. Члены клуба «Лошадь и коляска» были известными в городе игроками и кутилами. Чем больше Дейв проигрывал им за карточным столом, тем лучше они к нему относились. «Ну что ж, – злорадно думал молодой человек, оплачивая очередной долг, – сегодня победа за вами, но скоро вы проиграете все и лишитесь самого ценного – своей жизни».

– Во-вторых, – продолжал Дейв, – новичок должен сделать членам клуба щедрый подарок, продемонстрировав им тем самым свое уважение. Этот дом в качестве презента сразит их наповал.

«По крайней мере я на это надеюсь, – подумал он. – Но чтобы подстраховаться, надо бы не забыть набить первый этаж взрывчаткой».

Однако Чарлзу не следовало знать о таких вещах.

– Существует еще и третье условие вступления в клуб, – задумчиво проговорил он, – но пока мне не удалось узнать, какое именно.

– Да, сэр, но о клубе «Лошадь и коляска» ходят разные слухи... – осторожно сказал Чарлз. – Вы долго были в отъезде и, наверное, не слышали, что о нем говорят в городе.

Дейву было забавно наблюдать за поверенным, который начал оглядываться по сторонам с таким видом, как будто негодяи Рэнделл, Стейнз и Карстэрз прятались где-то поблизости.

– Ходят слухи, что господа из этого клуба устраивают дуэли со смертельным исходом, – тихо произнес Чарлз. – Это отвратительно, милорд! Я уверен, что тетушка не одобрит ваших намерений вступить в этот клуб!

– Возможно, вы правы, но мне очень нравится ездить верхом и править быстроходными колясками. Я люблю скорость, старина, поэтому и готов смотреть сквозь пальцы на кое-какие шалости. Надеюсь, вы меня понимаете – охота всегда пуще неволи, мой друг. В любом случае я рад, что взял с вас слово не говорить леди Стратмор о моих намерениях. Ну что, идем дальше? – Лицо Дейва снова озарила лучезарная улыбка.

– О господи! – прошептал Чарлз, едва поспевая за поднимавшимся по ступеням крыльца виконтом. – Я все понимаю, но прошу вас, сэр, будьте осторожней с этим Даллоуэем – он хитер и изворотлив.

Дейв, который в Марракеше торговал вместе с бедуинами оружием, верблюдами и специями, мог бы справиться с любым торгашом в мире. Во всяком случае,

агент по продаже недвижимости из лондонского предместья не представлял для него никакой опасности, однако виконт решил немного поразвлечься и осыпал Чарлза благодарностями за предупреждение. Без сомнения, поверенный руководствовался благими намерениями и хотел помочь ему.

– Спасибо, Чарлз, за добрый совет, – серьезно произнес он.

Довольный собой, Чарлз Бичем проследовал за виконтом внутрь здания, где представил друг другу виконта и агента по продаже недвижимости, после чего они начали осмотр дома.

Пройдя через восьмиугольный вестибюль с красным потолком и зеркалами в рамах с осыпавшейся позолотой, они открыли массивные двустворчатые резные двери, причудливый узор которых был больше похож на порождение больного воображения курильщика опиума.

В целом дом производил мрачное впечатление. Застарелый запах несвежего пива, исходивший от изъеденных жучком-древоточцем полов, смешивался с запахом плесени и пыли.

В комнате, в которую они вошли, было темно, окна ее закрывали толстые доски. Дейв приказал лакеям зажечь свечи, которые они захватили с собой из дома. Мерцающее пламя отбрасывало на стены причудливые тени, создавая жуткую атмосферу, поскрипывание полов напоминало загробные голоса призраков, с потолка свешивалась паутина. В доме было так холодно, что дыхание превращалось в пар.

Любовница Дейва испуганно вскрикнула и взяла его под руку, когда что-то пролетело у нее над головой. Слуги подняли свечи вверх, и все присутствующие увидели на потолке целую колонию летучих мышей. В углах комнаты свили гнезда ласточки, проникшие сюда через дымоход.

Выйдя в коридор, они увидели высокие колонны, пестро раскрашенные и похожие на леденцы. Грязный паркетный пол имел здесь зигзагообразный узор, от которого рябило в глазах, стены украшали яркие фрески.

Коридор привел их к длинной анфиладе комнат. Посредине располагался бальный зал с балконом для оркестра.

– Боже, какая безвкусица! – воскликнул Бен, обращаясь к Дейву.

– А по-моему, здесь очень мило. – Дейв понизил голос так, чтобы его не слышал Даллоуэй, и улыбнулся своему слуге и другу: – Ей-богу, здесь превосходно!

Дейв был уверен, что парням из клуба «Лошадь и коляска» с их извращенным вкусом понравится этот дом. Усыпив их бдительность, он намеревался получить от них ответы на вопросы, которые уже давно мучили его.

Бен нахмурился, а Даллоуэй тем временем продолжал на все лады расхваливать старый дом, как будто не замечая прогнивших половиц, запустения вокруг и потеков на потолках и стенах, свидетельствовавших о том, что крыша совсем прохудилась.

Несколько капель упало на лоб Чарлзу, и он, вытерев их носовым платком, едва сдержался от едкого замечания. Однако Дейв и сам видел, что его поверенный прав и доверять агенту по продаже недвижимости вряд ли стоит. Даллоуэй был настоящим пройдохой, скользким как угорь; он без устали перечислял все мнимые достоинства этого ветхого строения, набивая цену.

– Жилая площадь этого дома составляет одиннадцать тысяч квадратных футов. – Даллоуэй гордо выпрямился. – Кроме того, здесь имеется просторная кухня, в которой можно приготовить обед для целой армии. Осторожно, мисс, здесь ступенька. А теперь поднимемся наверх и осмотрим расположенные там помещения...

Комнаты второго этажа имели весьма причудливое убранство: обстановка одной из них имитировала джунгли, другая была оформлена в египетском стиле, в ней стояли искусственные пальмы, а на стенах были нарисованы пирамиды. Третья комната представляла собой дворец Цезаря в миниатюре; здесь стояли копии античных скульптур, выполненные из дешевого материала. Диваны были обиты выгоревшей пурпурной тканью и стали прибежищем для мышей.

Дейв бросил брезгливый взгляд на ободранные стены. Краем глаза он видел, что Даллоуэй внимательно наблюдает за ним.

– Что вы скажете, сэр? – наконец спросил агент. – Если это здание не соответствует вашим требованиям, я готов предложить вам другое. Что именно вы хотите?

Дейв задумчиво почесал подбородок и огляделся вокруг.

– Мне надо, чтобы... – начал он и вдруг замолчал.

Не мог же он сказать, что ему нужен дом на отшибе, а территория вокруг дома должна хорошо просматриваться. Такое заявление вызвало бы подозрения или, во всяком случае, показалось бы странным. Дейву необходимо было сохранять бдительность. Беспечно улыбнувшись, он снова повернулся к Даллоуэю, решив и дальше играть роль легкомысленного прожигателя жизни.

– Мне нужен такой дом, где я мог бы беспрепятственно развлекаться со своими друзьями...

Его спутница захихикала, услышав эти слова, и Дейв, взглянув на нее, вдруг подумал о том, что забыл, как ее зовут. Все это время, обращаясь к ней, он называл ее «дорогая».

С этой блондинкой он провел прошлую бурную ночь, которую плохо помнил. Дейв вполне допускал, что им было хорошо вместе; во всяком случае, девушка отличалась приятной внешностью. Тем не менее он почувствовал неприятное удивление, когда, проснувшись, обнаружил ее рядом с собой. Дейв обычно быстро терял интерес к профессиональным жрицам любви, владевшим всеми секретами любовных утех. Теперь он ожидал только одного – когда девица оставит его в покое и уедет домой.

– Вы хотите использовать этот дом для холостяцких развлечений, сэр? – спросил агент. – В таком случае лучшего места для этих целей вам не найти! Здесь действительно можно устраивать превосходные закрытые вечеринки – до этого места легко добраться из Лондона, сюда можно приехать по мосту или приплыть на пароме. Дом довольно просторный и при желании вместит множество гостей. В надворных постройках можно устроить спальни для ваших друзей.

– Мне нравится прежде всего то, что по соседству нет других усадеб и дорог. Мои... э... друзья предпочитают развлекаться вдали от любопытных глаз. Эти

проклятые репортеры в поисках сенсаций преследуют нас повсюду, а потом публикуют в газетах свои отвратительные фельетоны. – Дейв поморщился. – Поэтому я ищу безлюдное место.

– Отлично, сэр, в таком случае вы можете использовать для охраны своих владений от вторжения нежелательных гостей сторожку – вы, наверное, видели ее при въезде на территорию усадьбы. Это еще довольно крепкое здание, достаточно его немного отремонтировать, и оно будет выглядеть вполне прилично. Кроме того, усадебный двор окружен железной решетчатой оградой, имеющей всего лишь одни въездные ворота со стороны дороги; с других же сторон территорию усадьбы окружают непроходимые болота: любого, кто попыбует пробраться через них, засосет трясина. До подъездной дороги можно добраться только по реке на лодке или по шаткому мосту.

Внимательно выслушав агента, Дейв кивнул; он уже принял решение приобрести этот дом, который вполне подходил для воплощения его целей.

Когда они вернулись в бальный зал, Даллоуэй с сияющей улыбкой обратился к Дейву:

– Я не скрываю от вас, сэр, – этот дом требует внимания и заботы; получив их, он вновь обретет свой первоначальный блеск.

– Но ведь для этого понадобятся дополнительные затраты, – вмешался в разговор Чарлз.

Дейв изобразил на лице глубокую задумчивость; сцепив руки за спиной, он обошел зал, внимательно осматривая поблекшие росписи, потеки воды и плесень. Остановившись у одной из фресок, изображавшей прекрасную богиню Флору, обвитую цветочной гирляндой, Дейв хмыкнул. Даллоуэй тут же стал давать пояснения, опасаясь, что выгодный клиент может сорваться с крючка.

– Все эти изображения сделаны с известных красавиц прошлых лет, милорд. Здесь когда-то было очень весело, повсюду кипела жизнь. Устраивались даже прогулки по воде с фейерверками, музыкальные представления, выступления канатоходцев...

– Канатоходцев? – с интересом переспросил Дейв.

– О да, сэр. Это было поистине захватывающее зрелище!

– И все же позвольте мне высказать некоторые сомнения, милорд, – снова вмешался Чарлз, раздраженно поглядывая на Даллоуэя. – Это здание находится в аварийном состоянии, жить в нем небезопасно...

– Жить вообще небезопасно, друг мой, – заметил Дейв и, нагнувшись, стал пристально вглядываться в выгоревшую надпись на золотой ленте, изображенную под фигурой богини Флоры.

– Свечу! – внезапно потребовал он, подняв руку и нетерпеливо щелкнув пальцами.

Один из лакеев немедленно устремился к нему. В тусклом свете свечи Дейв с трудом разобрал имя красавицы: «Мисс Джинни Хайгейт. 1803 год». Он чуть не остолбенел. Боже, да ведь это сама судьба привела его сюда!

– Что там написано? – с любопытством спросил Бен, подходя ближе.

– Джинни Хайгейт... – потрясенно пробормотал Дейв, и они многозначительно переглянулись.

– О да, милорд, – снова заговорил Даллоуэй. – Мисс Хайгейт пела здесь каждое лето. Мужчины были от нее без ума.

– А кто такая эта мисс Хайгейт? – спросил Чарлз.

– О, это была красавица, театральная дива, сэр, – с готовностью ответил Даллоуэй, – ирландка с роскошными рыжими волосами. Бьюсь об заклад, вы таких никогда не видели. Да, у мисс Джинни Хайгейт не было отбоя от кавалеров.

– А что с ней случилось потом? – поинтересовалась сопровождавшая Дейва девушка.

– Этого никто не знает. Она просто исчезла.

«Ну нет, не так уж все просто», – подумал Дейв, припомнив, какая страшная судьба постигла молодую красавицу.

Уже не один год Дейв пытался выяснить, как именно погибли его близкие: он постоянно наводил справки о пожаре в «Золотом быке» и даже нанял двух сыщиков. Все это время его мучило чувство вины за произошедшее несчастье, и чтобы забыться, отвлечься от тяжелых мыслей, он постоянно путешествовал по морю и суше. Однако в десятилетнюю годовщину гибели родителей Дейв принял твердое решение разобраться в причинах произошедшего и, наказав виновных, исполнить сыновний долг. А для этого ему необходимо было воссоздать во всех деталях события той роковой ночи.

Начав расследование, Дейв очень скоро пришел к выводу, что факты, известные о пожаре, не складываются в единую картину. С тех пор он начал упорно собирать все материалы, касавшиеся событий, случившихся более десяти лет назад, и теперь у него имелся полный сундук документов, так или иначе касающихся пожара на постоялом дворе; часть из них он получил путем подкупа должностных лиц, истратив на это чуть не целое состояние.

Собрав газетные некрологи, Дейв навел справки о каждом человеке, погибшем в огне того памятного пожара. Он нашел свидетелей происшествия и поговорил с начальником пожарной команды, тушившей огонь. Он также получил доступ к регистрационным журналам почтовых компаний, дилижансы которых останавливались в ту ночь на постоялом дворе «Золотой бык».

Сопоставив все имевшиеся у него факты, Дейв постепенно начал распутывать клубок загадок и тайн, окутывавших эту трагедию, и вскоре логика расследования привела его в клуб «Лошадь и коляска» – именно отсюда исчезла Джинни Хайгейт, она же Мэри Харрис. Однако члены клуба хранили молчание и избегали говорить об актрисе.

Чтобы хоть что-то узнать, Дейв вынужден был шесть месяцев втираться в доверие к членам клуба, о которых по городу ходила дурная слава. По существу, он рисковал жизнью, поскольку его новые приятели отлично знали, кто такой Девлин Стратмор, и могли предположить, что он замыслил отомстить им за гибель родителей. Откровенно сказать, Дейв не понимал, почему они до сих пор не убили его. Возможно, эти негодяи действительно поверили в то, что теперь он – один из них.

Тем убедительнее Дейв играл роль легкомысленного прожигателя жизни: всем своим поведением он старался внушить новым приятелям мысль о том, что даже не подозревает о причинах и истинных виновниках гибели своей семьи. Впрочем, даже если члены клуба и подозревали Дейва в притворстве, им определенно хотелось держать его на коротком поводке, чтобы он всегда оставался у них на глазах и не мог нанести удар исподтишка. Одним словом, Дейву надо было держать ухо востро и быть всегда начеку; однако игра стоила свеч, и молодой человек решил во что бы то ни стало добиться поставленной цели и расправиться с виновниками гибели своих близких.

Но сначала Дейву предстояло получить ответы на мучившие его вопросы. Почему и как погибли его родители? Он знал, что не найдет покоя и не сможет жить, пока не разберется во всем этом. Двенадцать лет он бился над загадкой трагедии, происшедшей с его семьей; за это время тяжелые мысли истерзали его сердце, испепелили душу, ожесточили разум.

Что же в действительности произошло той роковой ночью и кто конкретно виновен в гибели его близких? Найдя виновных, Дейв надеялся избавиться от угрызений совести, ведь он до сих пор считал себя ответственным за трагедию, случившуюся с его родителями, и поклялся докопаться до истины, даже если это будет стоить ему жизни или всего состояния. Только его враги могли дать ему ответы на мучившие его вопросы, и поэтому Дейв проник в их лагерь и сблизился с ними. Узнав правду, он непременно отомстит тем, кто устроил пожар, в огне которого погибли его родные. Он будет неумолим и беспощаден, и враги содрогнутся от его мести!

Выпрямившись, Дейв повернулся к агенту по продаже недвижимости и с невинным видом улыбнулся ему:

– Так и быть, я приобрету этот дом. – Заметив, как сник Чарлз, он добавил: – Впрочем, мне кажется, что цена слишком высока, так что прошу вас, Чарлз, обговорите этот вопрос с мистером Даллоуэем.

Оставив поверенного и агента в бальном зале, Дейв вышел на крыльцо и, прислонившись к столбу, поддерживавшему козырек, устремил задумчивый взгляд на болота, простиравшиеся вокруг. На него вновь нахлынули тяжелые воспоминания.

Подойдя к Дейву, Бен пристально взгляделся в его печальное лицо.

– Надеюсь, с вами все в порядке, сэр? – озабоченно спросил он. В глубине его пронизательных карих глаз, скрытых за стеклами очков, таилась тревога.

Дейв пожал плечами и, скрестив руки на груди, перевел взгляд на голые деревья сада.

– Действительно, жуткое место. – Он вздохнул. – Вокруг топкие болота, готовые поглотить всякого, кто попыбует добраться сюда. Говорят, в доме живут привидения, ты слышал об этом? Кроме того, он был кем-то проклят.

Бен нахмурился:

– Я бы все же посоветовал вам отказаться от ваших планов, сэр. Еще не поздно уехать отсюда.

– Увы, я не могу этого сделать. – По лицу Дейва пробежала тень. – Я всегда расплачиваюсь с долгами.

– Даже ценой собственной жизни?

– Что стоит такая жизнь... – прошептал Дейв, и его глаза мрачно блеснули.

Повернувшись, он снова направился в дом, и, увидев Дейва, поверенный самодовольно улыбнулся.

– Мистер Даллоуэй согласился снизить цену, – радостно сообщил он. – Эта усадьба обойдется вам всего в тысячу триста фунтов. Если вы не против, милорд, я завершу сделку.

– Вы считаете цену приемлемой? – поинтересовался Дейв.

– Да, цена вполне разумна, сэр, – подтвердил Чарлз.

Дейв щелкнул пальцами.

– Отлично! В таком случае оформляйте купчую, а я сейчас выпишу чек.

Тут же перед ним возник лакей с переносной конторкой, которую Дейв захватил из дома; открыв ее, молодой человек достал чековую книжку, гусиное перо и чернильницу. «То, что это место проклято, а в доме живут привидения, как нельзя кстати», – злорадно думал он, выписывая чек.

– Застрахуйте дом на приличную сумму, Чарлз, – распорядился Дейв, вручая чек Даллоуэю. – А затем мы начнем ремонт. Нам надо найти хорошего подрядчика, а также понадобятся услуги плотников, кровельщиков, маляров и штукатуров.

– По-моему, прежде всего следует нанять крысолова, – проворчал Бен, входя в бальный зал.

– Ты прав, дружище. – Дейв кивнул. – Нам надо избавиться от этой нечисти. А вас, Чарлз, я сердечно благодарю за помощь. Мистер Даллоуэй, всего вам доброго и спасибо за сотрудничество. Пойдемте, дорогая.

Взяв девицу под руку, Дейв направился к выходу, и остальные последовали за ним.

Выйдя на крыльцо, виконт остановился и прислушался: по стуку копыт он безошибочно определил, что в усадьбу по подъездной дороге спешит всадник.

– Какая уродливая лошадь, – заметил Бен, когда всадник приблизился.

– Зато резвая и хорошо бежит. – Дейв обернулся к Чарлзу: – Мы кого-нибудь ожидаем?

– Нет, милорд, – ответил поверенный. – Мне кажется, это курьер.

Чарлз не ошибся: когда всадник подъехал ближе, все поняли по кокарде на шляпе, что это посыльный.

Дейв помог своей спутнице сесть в экипаж и через минуту уже подходил к курьеру, который сразу обратился к нему:

– Вы лорд Стратмор?

– Да, я.

– Это для вас, сэр! – Курьер протянул Дейву письмо.

– Благодарю. – Быстро взяв послание, Дейв кивком головы приказал Бену заплатить курьеру за услуги и взглянул на конверт. Письмо было из Бата. Должно быть, от тетушки Августы, подумал Дейв и сразу почувствовал угрызения совести. Он давно не был у тети, хотя сильно скучал по ней, ведь Августа заменила ему мать и он был обязан ей жизнью. В двадцать один год, когда Дейв начал с горя много пить, тетушка остановила его и направила на путь истинный, не дав погрязнуть в пороке. Она купила судно и отправила на нем племянника путешествовать по миру в сопровождении старого егеря, шотландца Дункана Мактавиша. И все же, хотя Дейв действительно сильно скучал, он никак не мог найти время, чтобы навестить Августу.

Сломав сургучную печать, Дейв развернул письмо и, быстро пробежав глазами по его строчкам, побледнел.

«Срочно

Бат, 9 февраля 1817 года

Уважаемый лорд Стратмор!

Хотя мы и не знакомы, я думаю, вы простите меня за то, что я осмелилась написать вам, поскольку дело не терпит отлагательства. Обстоятельства заставили меня нарушить правила приличия и обратиться к вам, чтобы сообщить неприятные новости.

Меня зовут мисс Элизабет Карлайл. С августа я служу в усадьбе вашей многоуважаемой тетушки, выполняя обязанности компаньонки. К сожалению, я вынуждена сообщить вам о том, что леди Стратмор, которая всегда отличалась отменным здоровьем, серьезно захворала. Умоляю вас, если вы любите ее, незамедлительно приезжайте к нам... иначе можете опоздать.

Э. Карлайл».

Кровь отхлынула у Дейва от лица. Тетя Августа была единственным близким ему человеком, и ее потеря стала бы для него страшным ударом.

– Что случилось, милорд? – с тревогой спросил Чарлз.

Не говоря ни слова, Дейв решительным шагом подошел к курьеру, стащил его на землю и поднялся в седло.

– Что за черт... – возмутился курьер, но Дейв прервал его.

– Заплатите ему, Чарлз! – крикнул он. – Я оставляю эту лошадь дома на конюшне, а сам отправлюсь в Бат в коляске – так будет быстрее. – Дейв повернул коня и, прежде чем пришпорить его, добавил: – А ты, Бен, поезжай за мной с моими вещами!

– Но, Девлин, как же так! – запротестовала приехавшая с ними девица, высунув голову из окна экипажа и обиженно надув губки.

Чувствуя, как его охватывает раздражение, Дейв крикнул на ходу:

– Ради бога, отвезите эту дамочку домой или куда ей будет угодно! – и тут же пришпорил своего скакуна. Его мучило чувство вины за то, что он пренебрегал своими обязанностями, будучи самым близким родственником престарелой тетушки Августы, так много сделавшей для него. Молодой человек был близок к панике – ему было ясно, что, если тетушка умрет, он останется на этом свете совсем один.

Глава 2

Бат, на следующий день

Лиззи взглянула на прозрачный тонкий, словно скорлупа яйца экзотической птицы, осколок фарфора и, повертев его, приложила к краю разбитой вазы. Убедившись, что осколок подходит, она аккуратно смазала его клеем и крепко прижала. Лиззи Карлайл действовала очень осторожно, опасаясь, что ее работа вновь рассыплется на множество фрагментов.

Сквозь кружевную занавеску в окно светило тусклое зимнее солнце, но в комнате пахло весной. Здесь стоял аромат лимонов, пчелиного воска и лаванды, исходивший от засохшего букета на рабочем столике, у которого сидела Лиззи. Мирная тишина загородного дома нарушалась только приглушенными голосами, доносившимися из соседней комнаты, где доктор Белл расспрашивал вдову о ее самочувствии.

Осторожно поставив склеенную вазу на стол, Лиззи с упреком посмотрела на виновника происшествия, коим являлся Падишах, персидский кот леди Стратмор. Кот спокойно сидел на комоде, помахивая своим роскошным пушистым хвостом, и, в свою очередь, с пренебрежением поглядывал на Лиззи, явно не понимая причину ее огорчения; видимо, разбитая фарфоровая ваза казалась ему мелочью, не заслуживающей внимания. Разумеется, коту было невдомек, что, если бы этот подарок любимого племянника разбила одна из служанок, ее бы сразу уволили, а вот белого пушистого любимца хозяйки никто не смел и пальцем тронуть.

– Вы, сэр, являетесь настоящим нарушителем общественного спокойствия, – обратилась Лиззи к коту. – Как вам не стыдно так дурно вести себя?

Падишах, наострив рыжеватые ушки, повернул их в сторону Лиззи, и в этот момент дверь в комнату распахнулась и на пороге появились хозяйка дома и ее доктор.

Лиззи приветливо улыбнулась им и поспешно встала.

Несмотря на плохое самочувствие, виконтесса Стратмор сохраняла королевскую осанку: она сидела в инвалидном кресле, как на троне, гордо вскинув голову и расправив плечи. За креслом, осторожно толкая его вперед, шел симпатичный молодой доктор.

– Ах, вот вы где прячетесь! – добродушно воскликнул он.

Доктор напоминал Лиззи херувима – его ангелоподобное лицо обрамляли белокурые волосы, а в больших карих глазах застыло выражение любви и преданности. В окрестностях Бата Эндрю Белл пользовался известностью как хороший специалист и уже успел сколотить себе небольшое состояние. Его практика процветала, и к тому же недавно он изобрел новые желчегонные пилюли, пользовавшиеся большим спросом. Даже местный священник принимал их.

– Как чувствует себя сегодня наша пациентка, доктор Белл? – Лиззи приветливо улыбнулась и торопливо закрыла склянку с клеем, подозрительно покосившись на коварного кота, который легко мог прыгнуть на стол и разлить липкую жидкость.

– Рад сообщить, что состояние леди Августы вселяет надежду на выздоровление. – Доктор Белл по-приятельски подмигнул.

– Я же говорила, что все обойдется, – с беспечным видом промолвила леди Стратмор, снимая волоски белой кошачьей шерсти со своей черной юбки.

– Рад это слышать и уверен, что вам помогает поправиться забота мисс Карлайл, миледи.

– Ну что вы, право, – смущенно пробормотала Лиззи и, слегка покраснев, подошла к камину, чтобы подбросить поленьев в огонь – она опасалась, что леди Стратмор простудится.

Доктор Белл не сводил с Лиззи глаз. И это не укрылось от внимания виконтессы.

– Может быть, выпьете с нами чаю, мой мальчик? – спросила она и жестом приказала Лиззи вызвать служанку.

– Очень жаль, мэм, но я не могу долго задерживаться у вас. – Эндрю прижал руки к груди. – Мне еще необходимо заглянуть в дом Харрисов, проведать их детей – похоже, у них корь.

– О боже! Мы будем молиться за них. – Лиззи огорченно вздохнула. В хорошую погоду к ним часто заходили дети из соседней усадьбы, и тогда весь дом

оглашался смехом и веселыми голосами. – Спросите, пожалуйста, у миссис Харрис, не могу ли я ей чем-нибудь помочь.

– Вы так добры, мисс Карлайл. – Белл поклонился. – Миссис Харрис наверняка будет признательна вам за готовность помочь. – Доктор с такой нежностью посмотрел на Лиззи, что она смутилась.

Неловкость сгладила служанка Маргарет, появившаяся на зов хозяйки.

– Чем вас ублажить, миледи? – Она поспешно сделала книксен.

Доктор и леди Августа удивленно переглянулись: вопрос Маргарет явно показался им странным, и Лиззи огорченно покачала головой, ведь это ее ученица неправильно употребила слово.

– Что это с вами, голубушка? – с недоумением спросила Августа и повернулась к Лиззи: – Вы не знаете, что эта глупышка хотела сказать?

– Она хотела спросить, чем может услужить вам, мэм, – объяснила Лиззи и покраснела.

– О, простите мои недомолвки, мэм, – продолжала Маргарет. – Похоже, я огорошила.

– Нет, эта девица явно не в себе! – воскликнула леди Стратмор. – Вы, случайно, не пьяны, моя дорогая?

Маргарет даже ахнула от негодования.

– Нет, мэм! – воскликнула она. – Я никогда не позволила бы себе явиться к вам нетрезвой!

– В таком случае прекратите нести эту тарабарщину и приготовьте нам чай.

Лиззи хотела подбодрить Маргарет, но ту уже как ветром сдуло.

– Прошу вас, миледи, не надо насмехаться над бедной девушкой, она изо всех сил старается научиться читать и говорить так, как положено.

– Мне хорошо известно, что вы обожаете обучать слуг чтению и письму, мисс Карлайл, но я попросила бы вас впредь не делать этого. Это неблагодарное занятие, поверьте, и оно к добру не приведет.

– Но, мэм...

– Разве можно учить чтению слуг! – не слушая Лиззи, продолжала возмущаться леди Августа. – Это противоестественно, дорогая. У вас извращенные понятия о месте людей в обществе.

– Маргарет очень умная и способная девушка.

– Вот и пусть остается неграмотной и наивной, такой, какой сотворил ее Бог.

Слушая этот диалог, доктор Белл едва не расхохотался.

– Простите меня, миледи, но мне действительно пора идти. – Он поклонился.

– Конечно, мой мальчик, мы не смеем задерживать человека, которого ждут важные дела. Здоровье пациентов нашего прихода находится в ваших руках. Мисс Карлайл, будьте так добры, проводите доктора Белла. – Леди Стратмор бросила лукавый взгляд на свою компаньонку. Она уже давно заметила, что доктор Белл питает к Лиззи глубокую симпатию.

– Как вам будет угодно. – Лиззи кивнула и посмотрела на доктора.

Поклонившись хозяйке дома, Эндрю Белл направился к выходу, и девушка последовала за ним.

– Наконец-то установилась хорошая погода, – заметил Эндрю, когда они вышли в просторный вестибюль, пол которого был выложен дорогим итальянским мрамором. – А ведь еще ночью была метель...

– Да, вы правы. – Лиззи натянуто улыбнулась: оказавшись наедине с доктором, она отчего-то почувствовала себя не в своей тарелке.

Застегнув темно-синее пальто, Эндрю взял из рук Лиззи шляпу и смущенно опустил глаза:

– Я был бы рад видеть вас и леди Августу на балу, мисс Карлайл. Это наверняка приподнимет настроение моей пациентки, впрочем, как и мое тоже. – Он элегантно поклонился.

Бросив на него изумленный взгляд, Лиззи решила сделать вид, что не поняла намека.

– Если леди Августа будет в состоянии отправиться на бал, то почему бы нет. – Она слегка наклонила голову.

– Я буду тешить себя надеждой снова увидеть вас. – Доктор надел шляпу. – И еще – если вам понадобится моя помощь, сразу же пошлите за мной.

– Благодарю вас, сэр.

Доктор Белл коснулся своей шляпы.

– До свидания, мисс Карлайл.

Лиззи кивнула, и доктор наконец вышел во двор, где его ждал экипаж – ландо, запряженное четверкой гнедых лошадей. Пройдя вслед за ним, Лиззи вдохнула полной грудью свежий воздух и помахала вслед доктору, а когда ландо скрылось из вида, прислонилась к столбику крыльца и взглянула на запорошенные снегом отдаленные холмы, между которыми петляла лента дороги. Она не надеялась, что Дьявол Стратмор приедет раньше чем на следующий день, и поэтому, плотно закрыв входную дверь, вернулась в гостиную как раз к тому моменту, когда Маргарет подала чай.

Сев рядом с леди Августой, Лиззи аккуратно расправила свою юбку из бежевого муслина и смущенно потупила взор.

– Ну, моя дорогая, – заинтересованно произнесла леди Стратмор, поигрывая висевшими у нее на шее бусами, – что вы скажете об этом молодом человеке? Мне кажется, он весьма учтив и галантен.

Лиззи молча пожала плечами, знаком показывая Маргарет, что она может удалиться.

– Ладно уж, признайтесь, – продолжала настаивать леди Августа, – доктор вам нравится. Он такой милашка, разве нет?

– Ну да, мистер Белл, несомненно, превосходный доктор, и он симпатичный, добрый молодой человек. Но я испытываю к нему только дружеские чувства, и больше ничего. – Лиззи принялась разливать чай.

– Бедняга, он пришел бы в отчаяние, услышав это. Я уверена, что доктор приезжает сюда скорее из-за вас, чем из-за меня.

– Вы не правы, мэм, – доктор Белл в первую очередь заботится о вашем здоровье.

– Да? Что ж, возможно. Но по-моему, все же его больше интересуют вы. – Виконтесса взяла свою чашку. – Сегодня, например, он спросил меня, не возражаю ли я, если вы прокатитесь с ним в его новом ландо.

– В его ландо? – изумилась Лиззи. – О господи! Разве он не видит, что я старая дева?

– Чушь, мисс Карлайл. Вам всего лишь двадцать один год, и ваша жизнь только начинается.

– Осенью мне исполнится двадцать два, – возразила Лиззи.

– Да перестаньте, ради бога! Женщина сама решает, кто она – старая дева или невеста на выданье.

– Вот именно, и я давно уже определилась с этим вопросом. Я считаю себя старой девой, леди Августа.

– И какие же у вас основания для этого? – Виконтесса усмехнулась. – За вами ухаживают молодые люди, вы окружены их вниманием, даже несмотря на то что пытаетесь избавиться от ухажеров. Боюсь, в вас просто разыграло женское тщеславие, дорогая моя, и вы хотите вынудить окружающих делать вам комплименты.

– Неправда, во мне нет ни капли тщеславия, мэм, – поспешно возразила Лиззи. – Просто меня куда больше привлекают книги, чем молодые люди.

– Глупости! Не хотите же вы сказать, что внимание очаровательного молодого человека не вызывает у вас никаких эмоций? Даже меня в мои годы такое внимание не оставило бы равнодушной.

– А я уверена, что мужчина может пойти на любую лесть, лишь бы добиться своего, – заметила Лиззи, хотя на самом деле слова леди Августы несколько поколебали ее уверенность в своей правоте. Взяв салфетку, девушка аккуратно расстелила ее на коленях.

– Так вы считаете всех мужчин расчетливыми лицемерами, дорогая моя? – насмешливо спросила виконтесса. – И даже такого святого молодого человека, как доктор Белл, который ходит по домам и исцеляет людей?

– Нетрудно посчитать, сколько стоит его новая коляска, миледи. Его альтруизм приносит хороший доход.

– Сдаюсь, моя дорогая, сдаюсь! Этим доводом вы сразили меня наповал! – Смеясь, леди Стратмор поднесла к губам чашку. – И все же, мне думается, вам следовало бы попробовать поближе узнать этого молодого человека.

– Мне многое следовало бы попробовать в этой жизни. Например, я могла бы принять участие в охоте на китов, или строительстве маяка, или побродить с караваном верблюдов по пустыне. Да мало ли еще на свете интересных приключений!

Августа снова рассмеялась:

– Вы сейчас рассуждаете точь-в-точь как мой племянник Дейв.

Лиззи недовольно хмыкнула – она много слышала о подвигах лорда Стратмора, но стоило ли этому верить? Человек, который так много повидал на своем веку, не стал бы, впустую тратя время, бесцельно прожигать жизнь в Лондоне, чем уже в течение нескольких месяцев занимался лорд Стратмор после своего возвращения в Англию. Лиззи презирала таких мужчин, хотя вполне могла предположить, что, устав от путешествий, виконт теперь искал острых ощущений в городской повседневности.

– Нет, миледи, я не хочу принимать ухаживания доктора Белла, каким бы расчудесным он ни казался. Рано или поздно я неизбежно начну замечать недостатки в его характере и разочаруюсь в нем, а значит, все эти ухаживания окажутся пустой тратой времени и ни к чему не приведут. Лучше уж я останусь здесь с вами.

– Но вы должны подумать о своем будущем, дорогая. Какими бы порочными и ущербными ни были мужчины, вам рано или поздно придется выйти замуж и родить детей, чтобы в старости было кому заботиться о вас. Вряд ли вы захотите повторить мою судьбу...

– Честно говоря, мэм, я была бы счастлива походить на вас во всех отношениях, а о том, что будет в старости, я не задумываюсь. Во всяком случае, я постараюсь скопить денег для того, чтобы в преклонных годах не иметь ни в чем недостатка.

– Значит, вы предпочитаете остаться независимой? – поморщившись, спросила виконтесса.

– Да. – Лиззи кивнула. – Я уже говорила вам, что собираюсь открыть книжную лавку на Расселл-сквер.

Виконтесса фыркнула:

– Книжную лавку! Молодые женщины в вашем возрасте обычно думают о продолжении рода, мисс Карлайл, а не о книгах. Впервые в жизни вижу девушку, которая с таким воодушевлением утверждает, что хочет остаться до конца своих дней старой девой. Ей-богу, это какое-то извращение.

– Мне действительно нравится быть независимой и самостоятельной, – упорствовала Лиззи. – В одиночестве есть свои прелести. Во всяком случае, никто не сможет разбить мое сердце, как кот эту хрупкую фарфоровую вазу.

Леди Стратмор лукаво улыбнулась.

– Но одиночество безрадостно и уныло, – возразила она.

Лиззи пожала плечами и постаралась сменить тему разговора. Она уже повернулась, чтобы показать Августе склеенную вазу, которой хозяйка дома очень дорожила, но тут откуда-то из вестибюля донесся пронзительный крик.

– О боже, что случилось? – забеспокоилась виконтесса.

Лиззи, вскочив, бросилась к двери, и тут же в комнату вбежала Маргарет:

– Миледи, виконт уже подъезжает к дому и через несколько минут будет здесь!

Виконтесса просияла.

– Господи, какое счастье, мой мальчик приехал! – прошептала она и вдруг набросилась на служанку: – Ну что ты стоишь как истукан! Беги предупреди повара. Дейв наверняка проголодался с дороги – пусть ему приготовят что-нибудь вкусное. Сегодня у нас праздник! Дейв всегда отличался отменным аппетитом, поэтому и вырос таким здоровым и крепким, любо-дорого посмотреть.

– Слушаюсь, мэм. – Маргарет выбежала из комнаты, торопясь исполнить распоряжение хозяйки дома.

– Я не слишком доверяю людям, которые не знают толка в хорошей еде. – Лицо леди Стратмор неожиданно сморщилось, и она смахнула непрошеную слезу.

Лиззи заметила, как сильно растрогалась Августа, но сейчас ее больше занимали собственные мысли. Лорд Стратмор откликнулся на ее просьбу приехать к тетушке, но Лиззи не понимала, как он сумел так быстро добраться до Бата – должно быть, ему пришлось скакать всю ночь сломя голову.

– Взгляните на меня, дитя мое, и скажите: как я выгляжу? – взволнованно спросила леди Стратмор, торопливо поправляя черный кружевной чепец. Ее щеки порозовели от радостного возбуждения.

Лиззи впервые за последние несколько недель видела Августу такой оживленной; казалось, долгожданное появление любимого племянника сотворило настоящее чудо. Самочувствие виконтессы явно улучшилось. Лиззи даже стало немного обидно, ведь она долгое время не могла добиться этого, несмотря на все свое терпение и заботу. Зато теперь она воочию видела, что способна сделать настоящая любовь.

– Вы прекрасно выглядите, мэм...

– А вы – что же вы сидите? – вдруг спохватилась виконтесса. – Ступайте переоденьте это убогое платье!

– Но, мэм! – с негодованием воскликнула Лиззи.

– Я же говорила вам, что мой племянник любит все элегантное.

Девушка нахмурилась.

– У меня складывается такое впечатление, что мы встречаем принца-регента, – недовольным тоном буркнула она.

– Вот упрямая девчонка! В таком случае снимите хотя бы этот ужасный головной убор!

Лиззи дотронулась до своего белого домашнего чепчика.

– А чем он не нравится вам, миледи?

– Он старит вас.

– Но я действительно уже не молода.

– Дитя мое, у меня в гардеробной висит одежда, которой больше лет, чем вам. Ну хорошо, упрямое создание, будь по-вашему. Вы всегда умели настоять на своем. Но не обижайтесь потом на меня, если Девлин вдруг начнет высмеивать вашу одежду. Он очень язвителен.

– Ваш племянник не посмеет смеяться надо мной.

– О, вы его не знаете, дорогая, – он дерзок и любит говорить людям колкости. Жду не дождусь, когда же вы наконец познакомитесь с ним!

– Мне кажется, миледи, вы возлагаете слишком много надежд на визит вашего племянника, – заявила Лиззи. – Я сомневаюсь, что лорд Стратмор долго задержится здесь.

«Особенно когда поймет, что я его обманула», – подумала она.

– Вот глупышка! Я прекрасно знаю, что его визит будет недолгим. Разве может такой непоседа, как Девлин, задержаться в нашей глуши... Да он здесь со скуки помрет! Ну все, мне пора, я хочу встретить моего дорогого мальчика у порога. А вам, мисс Карлайл, я все же посоветовала бы одеться поприличнее, и не забудьте: для нас приезд Дейва – настоящий праздник! – Быстро вращая колеса инвалидной коляски, леди Стратмор направилась в вестибюль встречать племянника.

Лиззи очень не хотелось переодеваться. Ради чего ей прихорашиваться? По своему печальному опыту она знала, что такие знатные столичные щеголи, каким представлялся ей Дейв, не могут по достоинству оценить умную порядочную девушку. Кроме того, она обладала хорошо развитым чувством собственного достоинства и не желала привлекать к себе ярким нарядом внимание прожигателя жизни, которого в душе презирала.

Подойдя к окну, Лиззи отодвинула занавеску и выглянула во двор – ей хотелось поскорее увидеть хваленого племянника леди Стратмор, человека, которого она обманула в письме и вынудила приехать к тете.

Девлин уже остановился у крыльца, и Лиззи вдруг растерялась. Она представляла молодого виконта Стратмора совсем не таким, и ее охватило беспокойство. Дейв вовсе не походил на избалованного принца, образ которого

сложился у нее в голове.

Атлетически сложенный, черноволосый молодой человек с пронизательным взглядом быстро спешил и запахнул развевающийся на ветру плащ, подчеркивающий мощный разлет плеч. Его смуглое обветренное лицо хранило озабоченное выражение, а загар свидетельствовал о том, что Дейв действительно много путешествовал по далеким южным странам. Не обращая внимания на подошедшего к нему поздороваться конюха, виконт стремительно взлетел на крыльцо. Его волосы спутались, лицо и одежду забрызгала дорожная грязь, но Дейву сейчас не было никакого дела до своего внешнего вида. Им владела только одна мысль – побыстрее увидеть тетушку и справиться о ее здоровье.

Сердце Лиззи замерло; она как замороженная смотрела на племянника леди Августы и не верила своим глазам. Этот молодой человек восхищал и одновременно пугал ее. Его было легко представить путешествующим в одежде кочевника по бескрайним пустыням с караванами верблюдов, или размахивающим кривой саблей посреди жаркого боя, или зычным голосом отдающим приказы на борту судна во время шторма.

Лиззи почувствовала, как у нее перехватило горло от волнения. Кажется, она ошиблась в своих расчетах – с таким человеком нельзя было шутить. Теперь уже она жалела о том, что написала письмо и выманила Дейва в Бат. Что, если, узнав правду, он рассердится на нее?

Дьявол Стратмор и в самом деле выглядел устрашающе: его длинные черные волосы развевались на ветру, в ухе поблескивала серьга, лицо дышало мрачностью.

Остановившись на крыльце, Дейв обернулся, чтобы взглянуть на лошадь. Возможно, он хотел убедиться в том, что бедное животное, которое он чуть не загнал в бешеной скачке, все еще живо...

И тут Лиззи заметила алые струйки на его правой щеке. Ахнув, она прижала ладони ко рту. Виконт ранен! Но как это случилось? Тем временем Дейв быстро прошел в дом, и Лиззи, немного придя в себя, потерла виски руками. Впервые в жизни мужчина произвел на нее такое сильное впечатление. Да, она определенно просчиталась, посылая то злополучное письмо. Как теперь

обойдется с ней племянник леди Августы? В вестибюле гулко хлопнула входная дверь, и сердце ее упало. «О господи, что мне теперь делать?» – промелькнуло у нее в голове. До сих пор свидетельством легкомыслия и ветрености Дейва Лиззи считала тот нескончаемый поток счетов, который ложился на стол виконтессы каждый месяц, и хотя она понимала, что не имеет никакого права заглядывать в корреспонденцию хозяйки дома, но ей было откровенно жаль Августу. Лиззи казалось, что Дейв просто-напросто нагло пользуется слепой любовью тетушки, и обилие счетов возмущало ее. Но особое негодование у Лиззи вызвали карточные долги, которые Дейв наделал на прошлой неделе, – в этот момент ее презрение сменилось лютой ненавистью. Она пришла в ярость от того, что негодяй племянник без зазрения совести вытягивал из тетушки деньги на оплату своих долгов. Это переполнило чашу терпения Лиззи, и она написала Дейву письмо, а потом отправила его в Лондон с курьером, чтобы преподать хаму достойный урок.

Если Дейв хотя бы время от времени навещал виконтессу, Лиззи не сердилась бы на него так сильно, но этот подлец не утруждал себя даже тем, чтобы написать тетушке письмо. Тем не менее Августа души не чаяла в своем племяннике и, не задумываясь, оплачивала все его счета, потакая тем самым его слабостям и никогда не жалуясь на свою судьбу. Вот почему Лиззи решила встать на стражу интересов виконтессы. У нее сердце кровью обливалось при виде бедной одинокой старушки, которая дни и ночи проводит у окна в ожидании своего любимца.

Когда Лиззи писала письмо лорду Стратмору, она не сомневалась в своей правоте, однако теперь, увидев его, оробела и поняла, что совершила ошибку. Кроме того, ее начала мучить совесть. Дейв чуть не загнал лошадь, спеша на ее зов, в дороге он поранился, и кто знает, какие невзгоды ему пришлось перенести по ее вине! Может быть, по дороге он упал с лошади? В этом не было бы ничего странного, ведь он скакал всю ночь по плохой дороге под дождем и снегом. Лиззи содрогнулась. Да, похоже, Дейв искренне любил свою тетушку, иначе он не стал бы так гнать лошадь.

И еще одно опасение не давало бедной девушке покоя. Лиззи боялась, что леди Стратмор будет очень недовольна ею, ведь ее любимый племянник получил травму из-за нее, компаньонки, совсем недавно появившейся в доме. Виконтесса могла прийти в ярость и уволить ее, и тогда Лиззи рисковала остаться без работы и без пристанища.

Вспомнив о своем незавидном положении, она побледнела. Неужели жизнь ничему не научила ее? Попав в богатый дом, Лиззи постоянно забывала о том, что она не член семьи, и начинала действовать на свой страх и риск, то есть так, как считала нужным. Здесь, в уютном гостеприимном загородном доме леди Стратмор, она снова воспрянула духом и совершенно забыла о том, что ей могут в любой момент приказать убираться на все четыре стороны.

Лиззи провела кончиком языка по пересохшим губам. Нет, она не сдастся, и будь что будет! Собрав все свое мужество, она распахнула дверь и вышла в коридор навстречу своей судьбе.

По дороге в вестибюль Лиззи зашла в кладовую и, взяв чистое льняное полотенце, прижала его к груди. «Что, если меня действительно уволят? – в отчаянии думала она. – Куда я пойду?» У нее не было близких, не было своего дома, и всю свою жизнь она прожила в чужих семьях.

До ее слуха донесся радостный голос леди Стратмор, приветствовавшей своего племянника; что касается Дейва, то, судя по всему, он был смущен и озадачен, расспрашивая тетюшку о самочувствии.

– Что случилось, тетя Августа? Я хочу знать всю правду. Почему вы не в постели? Разве доктор разрешил вам покидать спальню?

– Почему я должна быть в постели? – с недоумением спросила виконтесса. – Девлин, на дворе день, а я никогда не ложусь спать в такую рань.

– Да, но... как же ваше недомогание? Или вы хотите сказать, что с вами все в порядке?

– Ну конечно, дорогой, я прекрасно себя чувствую. – Виконтесса рассмеялась. – Вы, похоже, вообразили себе бог знает что!

Войдя в вестибюль, Лиззи остановилась поодаль от хозяйки дома и ее племянника, незаметно наблюдая за ними. На ее глазах происходила очень трогательная сцена встречи двух близких, любящих друг друга людей. Леди Стратмор сидела в кресле и царственной осанкой напоминала королеву на троне, а ее племянник опустился перед ней на одно колено, словно преданный рыцарь, явившийся с поля боя: его лицо было забрызгано грязью и обгадено

кровью, и он с тревогой всматривался в глаза тетушки, словно боялся потерять единственного близкого ему человека.

– Вы действительно хорошо себя чувствуете, тетя Августа? – обеспокоенно спросил Дейв. – Только не лгите мне!

– Бросьте, Девлин, со мной все в порядке! Мой дорогой мальчик, неужели вы проделали столь долгий путь только для того, чтобы задать мне этот вопрос?

– Ну да. – Дейв в недоумении замолчал и долго не сводил со старушки глаз, пытаясь убедиться в том, что тетушка говорит правду. Наконец поверив в то, что с Августой действительно все в порядке, он с облегчением вздохнул и положил голову ей на колени.

– Дорогой мой, в чем дело? – ласково спросила леди Стратмор, поглаживая племянника по голове. – Вы пугаете меня. Где ваш экипаж? Ваши волосы и платье в беспорядке...

– Да, знаю. Простите, что я явился к вам в таком неприглядном виде. – Дейв поднял голову.

– О боже, да у вас кровь на щеке! – воскликнула Августа. – Что все-таки случилось?

– Ничего страшного – просто небольшое происшествие по дороге, – постарался успокоить ее Девлин.

Но виконтесса хотела знать подробности.

– Расскажите мне все, что с вами произошло, – потребовала леди Августа.

– Ей-богу, ничего, тетушка. – Дейв улыбнулся. – Просто я очень соскучился по вас и мчался во весь опор.

Лиззи как замороженная наблюдала за этой сценой, и в ее душе мало-помалу просыпалось теплое чувство к племяннику леди Стратмор. К тому же он не выдал ее, а ведь ему ничего не стоило рассказать тетушке о полученном письме.

Но почему он не сделал этого?

– Скажите, мой мальчик, с чего это вы вдруг надумали навестить меня? – Августа продолжала поглаживать племянника по голове. – Я, конечно, всегда рада видеть вас, но вы явились так неожиданно...

– Мне приснился сон, будто вы заболели, – соврал Дейв.

– Но я прекрасно чувствую себя. Доктор Белл совсем недавно уехал отсюда, и он сказал, что со мной все в порядке, не правда ли, Лиззи?

Услышав имя компаньонки, виконт насторожился, а Лиззи, оцепенев, крепче прижала полотенце к груди.

Повернув голову, Дейв внимательно взглянул на девушку, и у Лиззи перехватило дыхание, когда она поймала на себе взгляд его холодных глаз.

– Познакомьтесь с моей юной компаньонкой, Дейв, – добродушно сказала Августа. – Мисс Элизабет Карлайл.

Дейв поднялся с колен и снова устремил на Лиззи мрачный взгляд; в этот момент он был похож на оцетинившегося волка.

– Рада знакомству с вами, милорд. – Лиззи сделала книксен, и ее сердце учащенно забилось.

– Добрый день, мисс Карлайл, – холодно отозвался Дейв, глядя куда-то мимо нее – так смотрят на ненужную вещь или человека, существованию которого не придают значения. В этот момент Лиззи больше всего хотелось стать невидимой или провалиться сквозь землю: она отлично понимала, что Дейв в любую минуту может рассказать тетушке о злополучном письме.

Чтобы заверить виконта в своих самых миролюбивых намерениях по отношению к нему, Лиззи протянула ему полотенце.

– Вот, возьмите, пожалуйста, – пробормотала она, надеясь, что виконт воспримет ее порыв как знак доброй воли.

Глава 3

«Что, черт возьми, здесь происходит?» – думал Дейв, вытирая полотенцем влажные волосы и по-прежнему не сводя разъяренного взгляда с девицы, служившей у его тетушки компаньонкой. Его, разумеется, обрадовало, что Августа находится в полном здравии, но сознавать, что его обвели вокруг пальца... Вот только зачем этой девице понадобилось так нагло лгать ему? Дейв чуть с ума не сошел от беспокойства, опасаясь за жизнь Августы.

– Может быть, нам лучше перейти в гостиную? – спросила виконтесса. – А для вас, Дейв, я прикажу приготовить ванну.

– Спасибо, тетя. – Дейв все еще не мог успокоиться. По всей видимости, мисс Карлайл уже хорошо освоилась здесь, в знакомом ему с детства доме.

Не выдержав сурового взгляда виконта, Лиззи потупилась и, взявшись за ручки инвалидного кресла Августы, молча покатила его в гостиную. Дейв на почтительном расстоянии последовал за ней. Он был страшно голоден, промок до нитки, все его тело ломило, да к тому же его раздражала эта заносчивая девица. Она сумела обманом вынудить его приехать в дом тетушки и даже не подумала извиниться перед ним!

Таинственное очарование этой странной девушки только увеличивало его досаду. Строгое, бежевое в цветочек платье Лиззи с длинными рукавами и закрытым воротом показалось Дейву верхом чопорности и безвкусицы, но его наметанный глаз легко рассмотрел под мягкой муслиновой тканью стройные округлые формы ее бедер; к тому же Лиззи обладала грациозной плавной походкой. Белый кружевной чепчик, под который она убрала волосы, больше подошел бы старой деве; из-под него на затылке с трудом выбивались каштановые завитки. Дейву вдруг захотелось сорвать с головы девушки уродливый головной убор и посмотреть, как ее локоны рассыплются по плечам.

Лиззи остановила у стола кресло на колесиках, в котором сидела хозяйка дома, и подала ей чай. Все это время Дейв внимательно следил за каждым ее движением. Порхающие над столом, словно белые голубки, нежные руки

настолько заворожили его, что он перестал слушать Августу и потерял нить разговора, наблюдая за тем, как эти руки взбили подушку, подложили ее под спину его тети и поправили шаль на ее плечах. У него вдруг перехватило дыхание от скромной простоты этих движений, а белые кружевные манжеты на запястьях показались ему необыкновенно трогательными.

Дейв окинул жадным взглядом всю фигуру Лиззи. Его внимание привлекли ее небольшая упругая грудь и маленький простой крестик на золотой цепочке. Девушка поразила его своим скромным неброским видом. Неужели у нее напрочь отсутствовало женское тщеславие? Те женщины, с которыми Дейв вступал в интимные отношения, одевались пышно и, кичась своей красотой, всеми способами подчеркивали эту красоту.

Лиззи нагнулась и, подняв оброненный леди Стратмор носовой платок, с улыбкой вернула его хозяйке. Каждое движение девушки, каждый жест дышали таким достоинством и внутренней силой, что у Дейва что-то невольно шевельнулось в душе.

Когда Лиззи подняла глаза, их взгляды встретились, и тут Дейв позабыл обо всем на свете, погрузившись в их серую глубину. У Элизабет Карлайл был безупречный цвет лица, говоривший о здоровом образе жизни. Только продолжительный сон, правильное питание, свежий деревенский воздух и чистая совесть могли придать коже такую белизну и шелковистость, а щекам – нежно-розовый румянец. Высокий лоб, прямой нос и каштановые брови изящной формы дополняли картину. Левая бровь была чуть выше правой, что придавало лицу Лиззи задумчивое выражение: казалось, что девушка постоянно над чем-то размышляет. Но особенно привлекательным виконту показался ее нежный чувственный рот с пухлыми розовыми губками.

Внезапно Дейв смутился, поймав себя на том, что уже почти минуту бесцеремонно разглядывает компаньонку тетушки. Что она подумает о нем? «Держи эмоции в узде», – приказал он себе.

В этот момент за окном раздался стук копыт и грохот колес подъезжающего экипажа.

– А это еще кто? – Леди Августа повернула голову к окну.

Сквозь тонкую кружевную занавеску Дейв увидел, что во двор въехал его недавно приобретенный экипаж, на козлах которого сидел Бен. Выходит, он лишь ненамного опередил своего слугу, выехав из дома в быстроходной коляске. В дороге с ней произошла авария, и в результате он прибыл в дом тетушки гораздо позже, чем рассчитывал. Уж лучше бы он сразу отправился в Бат в комфортабельном экипаже вместе с Беном – это по крайней мере избавило бы его от многих неудобств и неприятностей в пути.

– Простите за беспокойство, миледи, – раздался с порога голос миссис Роулэнд, румяной, невысокого роста экономки в белом чепце и переднике, которая служила в доме леди Стратмор уже более тридцати лет.

Дейв приветливо кивнул женщине, которую знал с детства.

– С приездом, милорд. – Миссис Роулэнд улыбнулась и неуклюже присела в реверансе, а затем снова обратилась к хозяйке дома: – Прибыли слуги лорда Стратмора, мэм. Какие будут распоряжения по поводу их размещения и сегодняшнего ужина?

Виконтесса бросила на экономку многозначительный взгляд.

– Об этом мы поговорим с глазу на глаз, – заявила она и начала вращать колеса своего кресла.

Дейв отметил, что виконтесса и миссис Роулэнд ведут себя как две заговорщицы: позабыв о том, что ему уже не девять лет, они явно намереваются приготовить на ужин все его любимые блюда. Впрочем, виконта устраивало такое поведение тетушки, и он вовсе не возражал против того, чтобы остаться наедине с Лиззи и начистоту поговорить с ней.

Почувствовав на себе пристальный взгляд Дейва, Лиззи была готова провалиться сквозь землю; она порывалась выйти вслед за экономкой якобы для того, чтобы помочь катить коляску, но виконтесса остановила ее:

– Прошу вас, дорогая, оставайтесь здесь, а я скоро вернусь.

Пробормотав что-то невнятное и не глядя на виконта, девушка попыталась выскользнуть из комнаты, но Дейв проворно схватил ее за руку и плотно закрыл дверь.

Лиззи испуганно сжалась.

– Не так быстро, мадемуазель; мне надо поговорить с вами, – нахмурившись, сказал виконт. – Вы должны отвечать за свои поступки. Что, черт подери, означает ваше письмо?

Затравленно посмотрев на его обтянутые кожаной перчаткой пальцы, крепко вцепившиеся в ее локоть, Лиззи подняла глаза на Дейва.

– Кажется, вы забываетесь, милорд! – прошипела она. – Вы находитесь в цивилизованном обществе, а не среди язычников – так ведите себя подобающим образом!

Дейв зло прищурился.

– То же самое я мог бы сказать вам.

– Все равно я не намерена разговаривать с вами до тех пор, пока вы не отпустите меня. И прошу вас, постарайтесь успокоиться.

– Успокоиться? Я разбил свою коляску, чуть не сломал себе шею, и все это ради чего? Оказывается, моя тетушка вопреки вашему письму жива и здорова.

– Разве это не повод для радости?

– Речь сейчас о вас, а не о ней.

– Нет, милорд, вы ошибаетесь, речь как раз о ней. У вас не хватает времени для того, чтобы навестить леди Стратмор, зато хватает наглости на то, чтобы тратить ее деньги.

– И вы смеете взывать к совести другого человека – вы, выдумщица и лгунья?! – возмутился Дейв.

– По большому счету я вовсе не лгуня, сэр, – поспешно возразила Лиззи.

– Вот как? Но разве не вы писали, что моя тетя находится чуть ли не при смерти? Не отпирайтесь, письмо лежит у меня в кармане, и я выучил его текст наизусть, потому что не раз перечитывал ваше послание. Вы хотели, чтобы я, бросив все, немедленно приехал сюда – ну что ж, я явился на ваш зов. Что дальше? Чего вы хотите от меня? – Уперев руки в бока, Дейв окинул Лиззи презрительным взглядом. – Что вы молчите, словно язык проглотили? Говорите, я слушаю!

Лиззи изо всех сил старалась сохранить присущее ей самообладание. Ей не хотелось ругаться с виконтом, что было бы явным нарушением правил приличия; в конце концов, оба они были цивилизованными людьми, а не грубыми, не владеющими собой варварами. Впрочем, Дейв действительно вел себя как дикарь, и от него можно было ожидать чего угодно. Его пальцы оставили следы на коже ее руки, и локоть сильно болел, но, бросив на виконта укоряющий взгляд, она тут же благоразумно отступила от него на шаг в целях безопасности – мало ли что еще могло прийти в голову этому дерзкому шалопаю?..

Однако виконт тут же снова приблизился к ней, и у Лиззи сдавило грудь от страха. Боже, что он еще задумал?

Она снова попятилась, с тревогой поглядывая на собеседника.

– Признайтесь, мисс Карлайл, – промолвил Дейв, наступая на нее, – вы часто обманываете мою тетюшку? Судя по вашему письму, вы привыкли лгать.

– Как вам не стыдно утверждать подобное! – возмутилась Лиззи. – Вы же совсем не знаете меня! Впрочем, я вижу, что сейчас нет смысла разговаривать с вами – вы находитесь в слишком возбужденном состоянии... – Она все время продолжала пятиться, а Дейв наступал на нее, и наконец Лиззи попыталась успокоить его: – Поднимитесь лучше наверх и переоденьтесь – вы промокли до нитки. Кстати, вы что-нибудь ели сегодня? Возможно, после еды ваше настроение улучшится...

– Не заговаривайте мне зубы, – мрачно сказал Дейв.

Поскольку, отступая, Лиззи уперлась в диван и ей больше некуда было пятиться, она побледнела, видя, что Дейв продолжает медленно надвигаться на нее. Он был одет во все черное и, несмотря на усталость и дорожную грязь, выглядел устрашающе, да к тому же был на фут выше Лиззи, словно скала нависая над ней. Когда он протянул руку в черной перчатке и приподнял ее подбородок, девушка ахнула и посмотрела на него круглыми от ужаса глазами. И тут же насмешливая улыбка заиграла на губах виконта, а в глубине его глаз заплясали озорные искорки.

У Лиззи закружилась голова, и ей показалось, что она вот-вот упадет в обморок. У нее было такое чувство, будто она тает под его пристальным заволаживающим взглядом. Она как зачарованная смотрела на запекшуюся кровь на его щеке...

Видя, в какое состояние он поверг ее одним-единственным взглядом, Дейв засмеялся, и Лиззи тут же пришла в себя.

– Знаете, теперь, когда мы познакомились, – сказала она, краснея, – я очень жалею о том, что написала вам это проклятое письмо. Я и предположить не могла, что вы будете гоняться за мной по всей гостиной, а потом прижмете меня к дивану.

– Тем не менее вы написали мне письмо и я приехал, как вы этого и хотели. Теперь я спрашиваю вас: что вы собираетесь делать со мной дальше?

– Вы ведете себя крайне неприлично! – воскликнула Лиззи и, проскользнув мимо него, забежала за диван. – Я хотела, чтобы вы приехали сюда ради своей тетушки, а не ради меня. Не подходите ко мне! – взвизгнула она, когда Дейв двинулся по направлению к ней в обход дивана.

Как ни странно, Дейв подчинился приказу и остановился. Тяжело вздохнув, он сделал шаг назад и, заложив руки за спину, некоторое время молча разглядывал узор паркета.

– Я чуть не сошел с ума, прочитав ваше письмо, мисс Карлайл, – наконец снова заговорил он, – поскольку не знал, что и подумать, и очень тревожился за жизнь тетушки. Признайтесь, зачем вы устроили весь этот спектакль, только прошу вас, не лгите мне больше.

Лиззи поняла, что отвертеться ей все равно не удастся и что настало время откровенно поговорить с виконтом.

– Видите ли, милорд, леди Стратмор очень страдает от одиночества. – Она вздохнула. – Неужели это не понятно? Я изо всех сил стараюсь отвлечь ее от грустных мыслей, но это не в моих силах, так как все ее мысли именно о вас. Она сильно скучает без вас, хотя не признается в этом. Мне казалось, что все это вполне очевидно, но вы никак не хотите уделить достаточного внимания своей тетушке.

– Неправда! – воскликнул Дейв, однако по его лицу тут же пробежала тень: в душе он чувствовал свою вину перед единственно близким ему человеком. – Я никогда не забывал об Августе.

– Но ведь этого недостаточно, – возразила Лиззи. – Вы должны были на деле проявлять заботу о ней, не считаясь со своим временем. Если бы вы знали, как скучно и монотонно проходят дни в этом доме... Леди Стратмор сидит за столом в гостиной и раскладывает пасьянс, ожидая очередного визита доктора. Мне просто невыносимо смотреть на нее, ведь я-то знаю, что она день и ночь ждет вашего приезда.

– В таком случае зачем надо было выдумывать болезнь тетушки? – Дейв пожал плечами. – Вы могли бы просто описать сложившуюся ситуацию.

– Ничего я не выдумывала! – возмущенно воскликнула Лиззи. – Просто слегка преувеличила... Но в противном случае вы вряд ли обратили бы внимание на мое письмо.

– С чего вы это взяли? – обиделся Дейв.

Лиззи покраснела; она понимала, что действительно повела себя не лучшим образом. Тем не менее отступить ей было некуда.

– Такие, как вы, обычно не заботятся о самочувствии своих престарелых родственников, – безапелляционно заявила она.

– Да что вы, собственно, знаете обо мне?!

– Больше, чем вам кажется.

– Вот как? – Дейв, не выдержав, усмехнулся: – Нельзя ли поконкретнее?

– Я знаю о ваших странствиях, знаю, у каких портных вы шьете себе одежду. А еще мне известно о том, что вам не всегда везет за карточным столом и вообще вы проигрываете в карты кучу денег...

– Откуда же вам это все известно? – насмешливо поинтересовался Дейв.

Только тут Лиззи поняла, что наговорила много лишнего, и стала ругать себя на чем свет стоит, но было уже поздно.

– Итак, мисс Карлайл, я жду вашего ответа. – Дейв скрестил руки на груди. – Или, может быть, вы хотите, чтобы я рассказал вашей хозяйке, как бессовестно вы обманываете ее? Боюсь, после этого она выгонит вас из дома в двадцать четыре часа.

Однако его слова только подзадорили Лиззи.

– Отлично, милорд! – воскликнула она. – Вы хотите объяснений? Вы их получите.

Дейв вывел ее из себя, и она уже не могла остановиться. Расправив плечи и гордо вскинув голову, Лиззи подошла к письменному столу леди Стратмор, бросила взгляд на дверь и, убедившись, что их в ближайшее время никто не потревожит, достала из ящика стопку счетов.

– По правде говоря, объяснения должна требовать ваша тетя, – заявила Лиззи. – Но поскольку она не желает этого делать, это сделаю за нее я. – Держа в руках стопку счетов, девушка решительно подошла к виконту. – Объясните, если сможете, что это такое? – возмущенно воскликнула она, потрясая документами. – Вы истратили две сотни гиней, купив булавку с бриллиантами для шейного платка, и приобрели десять пар туфель за тысячу гиней! А ваши карточные долги! Стыдитесь, милорд! – Лиззи так сильно размахивала счетами, что несколько листов выпорхнули у нее из рук и легли на стоявший рядом столик для рукоделия. – Вот счет с аукциона «Таттерсоллз», где вы приобрели пару чистокровных кливлендских гнедых за пятнадцать сотен фунтов

стерлингов, хотя в вашей конюшне уже стоит дюжина лошадей! Или этот верх наглости! – И Лиззи зачитала долговую расписку Дейва: – «Стратмор обязуется заплатить Рэнделлу двадцать пять сотен фунтов, которые проиграл ему в мушку». Да как вы смеее столь бессовестно тратить деньги своей тетушки?!

– А вы – как вы смеее читать чужую почту?!

– Это незначительный проступок по сравнению с вашими преступлениями, сэр! Как вам не стыдно? Вы тратите деньги тетушки без зазрения совести, но у вас нет времени даже на то, чтобы написать ей письмо. Вы не желаете навещать ее, хотя леди Стратмор мечтает только об одном – увидеть и обнять вас. Я признаю, что предприняла довольно рискованный шаг, вынудив вас приехать сюда, но что еще мне оставалось делать: я просто не могла видеть, как страдает бедная виконтесса, как она тоскует без вас. Вот я и сочла своим долгом во что бы то ни стало помочь ей.

Дейв с изумлением посмотрел на отважную компаньонку своей тетушки и даже открыл было рот, чтобы ответить хотя бы на часть ее вопросов, но тут же решил, что оправдания будут излишними в этой ситуации.

– Я уйду, потому что больше не желаю говорить с вами, – заявил он. – Джентльмену не пристало выслушивать необоснованные обвинения.

– Ха! – воскликнула Лиззи, провожая виконта взглядом. Лишь когда дверь за ним захлопнулась, она поняла, что одержала верх в споре, и, довольная собой, с улыбкой закружилась по комнате, но тут же остановилась и глубоко задумалась. В глаза ей бросились следы, оставленные обувью лорда Стратмора, и улыбка тотчас же сошла с ее лица. Эти отпечатки теперь казались ей символом победоносного шествия по жизни мужчин, разбивающих ради своего тщеславия женские сердца. Лиззи хотелось нагнуться и стереть эту грязь с пола, но она сочла это желание слабостью, попыткой отогнать тяжелые, но правильные мысли. Нет, она не должна забыть урок, однажды преподнесенный ей судьбой. Лиззи больше не желала быть игрушкой в руках беспечного красавца, лощеного щеголя знатного происхождения. Все это осталось далеко в прошлом...

Услышав голос хозяйки дома, Лиззи встrepенулась и кинулась собирать разбросанные счета и расписки. Справившись со своей задачей, она торопливо положила стопку документов в ящик стола и, задвинув его, едва успела

отскочить от стола, как в гостиную въехала леди Стратмор в своем инвалидном кресле на колесиках; на лице ее играла счастливая улыбка.

– Девлин отправился наверх, чтобы привести себя в порядок перед ужином, – сообщила она. – Я только что видела его в вестибюле. Мы сядем за стол в половине шестого – к этому времени миссис Роулэнд приготовит на десерт любимый торт Дейва. Не правда ли, мой племянник – очень милый молодой человек?

Опасаясь, что Августа прочитает ее тайные мысли, Лиззи потупилась.

– Да, мэм, – пробормотала она.

– Надеюсь, у вас все хорошо, дорогая? – Виконтесса прищурилась. – Мне показалось, что вы спорили здесь о чем-то.

Эти слова застали Лиззи врасплох. Боже, как же она забыла, что у леди Стратмор очень тонкий слух!

– Нет, мэм, вы ошибаетесь, – солгала Лиззи, – мы прекрасно пообщались и остались очень довольны друг другом. – Лиззи постаралась выдавить из себя улыбку, но виконтессу было трудно провести. Леди Стратмор насмешливо фыркнула:

– Дейв, наверное, высмеял ваш наряд, дорогая?

– Да, мэм, он действительно пытался шутить на этот счет...

– В таком случае мы не должны давать ему повода впредь делать это, – серьезно сказала виконтесса. – У вас много модных нарядов, надеюсь, сегодня вечером вы наконец наденете один из них. И пожалуйста, снимите этот отвратительный чепец. Это приказ, Лиззи!

– Слушаюсь, мэм.

Возможно, виконтесса права, подумала девушка, и ей следует обращать больше внимания на свой внешний вид. До того как устроиться компаньонкой в дом

леди Стратмор, Лиззи служила у юной леди Джесинды Найт, и тогда они вместе ездили на балы и принимали участие в других развлечениях светского общества. Так Лиззи научилась носить красивые наряды и флиртовать с молодыми людьми знатного происхождения. Правда, она не любила этих игр, но тем не менее сознавала, что ей придется снова окунуться в прежнюю атмосферу, если она не хочет потерять место в доме леди Стратмор. В итоге Лиззи решила предстать перед ее племянником во всем своем блеске, чтобы усмирить и приручить его.

В этот момент в глаза леди Стратмор бросились большие грязные следы на полу.

– О боже, немедленно позовите Маргарет! – воскликнула она. – Мой племянник наследил по всему дому! Впрочем, мальчишки есть мальчишки, – примирительно добавила она, – от них всегда много грязи. И все равно приятно, когда в доме присутствует мужчина, не правда ли, дорогая?

Однако Лиззи молчала.

– Что значит «я сам во всем виноват»? – Дейв с яростью взглянул на Бена и затем продолжил одеваться к ужину в элегантной спальне, обставленной мебелью красного дерева с большим количеством позолоты. – Неужели вы заняли сторону этой девицы и тоже осуждаете меня? Моя коляска разбилась, сам я чуть не сломал себе шею, и все из-за чего? Глупая девчонка зло подшутила надо мной, и только!

– Но вы ведь не станете отрицать, что впрягли в коляску четверку лошадей вместо положенной для такого экипажа пары, – спокойно возразил Бен. – Это было неразумно с вашей стороны, тем более что дороги обледенели и стали скользкими.

– Ну да, я спешил, полагая, что тетушка лежит при смерти! – раздраженно воскликнул виконт, натягивая черные брюки и надевая белоснежную рубашку. Элизабет Карлайл, возможно, в чем-то была права, но все равно ее поведение ему не нравилось. Особенно неприятно ему было вспоминать то, как он поспешно ретировался из гостиной, не выдержав ее напора.

Собственное малодушие вызывало у Дейва даже большую досаду, чем авария в пути. Ночью коляску виконта на повороте занесло на гладкую ледяную поверхность замерзшей лужи, а поскольку скорость была велика, легкая коляска

перевернулась, и виконт лишь чудом остался жив. Мало того, ему пришлось заплатить большой штраф за разбитую арендованную коляску.

В конце концов Дейву ничего не оставалось, как только купить верховую лошадь, чтобы поскорее добраться до дома тетушки, так как хозяин конюшен отказался сдать ему в аренду еще одно животное, опасаясь, что виконт безжалостно загонит его.

Теперь жестокое обращение с лошадьми можно было добавить к перечню его недостатков, перечисленных Лиззи Карлайл.

– Эта самодовольная, убежденная в собственной правоте маленькая... – с негодованием начал Дейв, но Бен прервал его:

– Если вы действительно так сердиты на Лиззи, то почему бы вам не поговорить о ней с вашей тетушкой? Скажите ей, что компаньонка обманывает ее, – посоветовал Бен, собирая принадлежности для бритья, разбросанные на полке рядом с умывальником, в небольшой кожаный несессер. Затем, достав из саквояжа одеколон, он протянул его Дейву. – Хотя я уверен, что вы никогда не сделаете этого, так как в глубине души знаете – девушка права.

– В чем именно она права? Тетя Августа никогда не жаловалась на меня, и она не считает, что я плохо отношусь к ней.

Однако на этот раз в голосе виконта не слышалось убежденности. Дейв даже втайне злился на себя за то, что уделял мало внимания Августе. Тем не менее он считал, что ее компаньонка была не вправе упрекать его в этом.

Открыв флакон, Дейв побрызгал на себя душистой жидкостью, и в воздухе сразу же пахло гвоздикой и розмарином.

– Леди Стратмор всегда баловала вас, – мягко сказал Бен. – А мисс Карлайл не желает потворствовать вашим слабостям.

– Ты Иуда, Бен, я всегда знал это, – проворчал виконт, возвращая слуге флакон с одеколоном.

Усмехнувшись, Бен убрал одеколон в саквояж, закрыл медные защелки и взял со стола шейный платок. Чтобы красиво завязать его, необходимо было обладать сноровкой и большим опытом.

– Сегодня сделаем обалдестон, – распорядился Дейв. – Августе особенно нравился именно этот тип узла на шейном платке.

Пока его слуга колдовал над узлом, Дейв стоял, запрокинув голову, и изучал лепной узор на потолке. Неожиданно перед его мысленным взором возник образ молодой компаньонки тетушки. Серые лучистые глаза, густые темные ресницы... Какая странная девушка! Она обладала редкой способностью выводить его из себя. Большинство женщин робели и даже трепетали в его присутствии, но Лиззи, казалось, не составляло большого труда вынести его тяжелый взгляд. Не сводя с него серых искрящихся глаз, она говорила прописные истины, вызывая к его совести, только Дейв не желал ее слушать: он считал, что Лиззи не вправе судить его, манипулировать им и призывать его к ответу.

– Откуда она взялась на мою голову? – сокрушенно пробормотал виконт. – И что ей надо от меня?

Закончив завязывать шейный платок, Бен подал Дейву голубой атласный жилет.

– Я думаю, она хочет преподать вам урок.

– Урок? – удивленно переспросил Дейв. – Пожалуй, это мне следует преподать ей пару уроков, чтобы она больше не совала нос в чужие дела. – Застегнув жилет, он вдел запонки в манжеты рубашки.

– О каких уроках вы говорите, сэр? – поинтересовался Бен, бросив на Дейва подозрительный взгляд, и подал ему черный фрак.

– Скоро узнаешь, – хмыкнул Дейв, надевая фрак. – Я не позволю делать из меня дурака. Эта маленькая интриганка бросила мне вызов, но она сильно пожалеет об этом. – Дейв критическим взглядом окинул свое отражение в зеркале и, по видимому, остался доволен собой.

– Вы хотите уволить ее? – осторожно стал расспрашивать его Бен.

Виконт покачал головой:

– Нет, конечно. Девушка на своем месте, и я вынужден признать это. Она хорошо заботится о моей тетушке.

– В таком случае что вы намерены сделать?

Дейв задумчиво пригладил влажные после ванны волосы.

– Эта малышка показалась мне довольно аппетитной. – В его глазах зажегся опасный огонь.

– Сэр! – с негодованием воскликнул Бен. – Как вы можете! Лиззи – компаньонка вашей тети.

Дейв усмехнулся.

– О нет... – промолвил Бен, заметив лукавое выражение лица своего господина. – Теперь я вижу, что вы намерены делать. Но ведь Лиззи – юное создание, пожалейте ее!

– А разве я собирался причинить ей какой-нибудь вред? – с невинной улыбкой спросил Дейв и снова стал рассматривать себя в зеркале. – Это своего рода спортивное состязание. Я хочу преподать урок этой девице, и я добьюсь своей цели. – Повернувшись, он вышел из комнаты, не желая слушать возражения слуги.

Небрежно засунув руки в карманы, Дейв, насвистывая, с независимым видом направился по коридору в сторону лестницы; он был уверен, что вскоре отомстит своей обидчице, сумевшей уязвить его мужское самолюбие.

Неожиданно дверь одной из комнат распахнулась, и когда в коридоре появилась мисс Карлайл, Дейв застыл на месте. Компаньонку тетушки было не узнать, до такой степени она преобразилась; ее шелковистые волнистые волосы в свете мерцающего пламени свечей отливали каштановым блеском, а лебединая шея поражала своим изяществом и белизной. Вместо чопорного бежевого платья и кружевного чепца на ней был элегантный вечерний наряд с завышенной талией

из розового атласа, переливавшегося на свету.

Глубокий вырез платья позволял виконту видеть ложбинку на груди девушки, и он как зачарованный любовался молочной белизной ее кожи. Лиззи была прекрасно сложена, и Дейв не мог не признать это. Ее женственные формы вызывали у него восхищение.

Лиззи двинулась по коридору, и Дейв, выйдя наконец из оцепенения, последовал за ней. Он догнал ее на лестничной площадке и невольно улыбнулся, когда она взглянула на него.

Лиззи, зардевшись, опустила глаза, и в этот момент Дейв твердо решил, что преподаст ей тот урок, о котором говорил Бену. Он сделает это вовсе не из мести, а ради собственного удовольствия.

– Кажется, милорд, ваше настроение улучшилось, – заметила Лиззи, наблюдая за виконтом из-под полуопущенных ресниц.

– Да, вы правы, – согласился Дейв. – При виде вас, дорогая мисс Карлайл, я прямо-таки ожил. Вы похожи на пышную розу, расцветшую посреди холодной зимы. – Он поднес ее руку к губам и учтиво поцеловал.

– Даже не пытайтесь, – посоветовала Лиззи, насмешливо улыбнувшись.

Вырвав у него руку, она приподняла подол платья и начала спускаться по лестнице.

– О чем вы? – с наигранным недоумением спросил Дейв, с ужасом ощущая власть над собой этой хрупкой женщины. Догнав ее, он спустился еще на несколько ступенек ниже и повернулся к ней лицом, перегородив дорогу. Теперь их глаза были на одном уровне, и Лиззи затрепетала, но тут же твердо решила, что если Дейв сейчас поцелует ее, то получит пощечину.

– Послушайте, – заговорила она, пытаясь перехватить инициативу, – к несчастью, наши отношения не сложились, о чем я сожалею. Мне кажется, мы оба с самого начала неправильно повели себя, но какое все это имеет значение? Для меня главным в этом доме является забота о вашей тетушке.

Пока она говорила, Дейв не сводил глаз с ее губ.

– Вполне согласен с вами, – кивнул он, когда Лиззи замолчала.

– Да? Я очень рада. В таком случае постараемся вести себя прилично за ужином и не ссориться в присутствии леди Стратмор, хорошо? А потом мы разойдемся, как в море корабли, и не будем досаждать друг другу.

– Вряд ли у меня это получится, – хмыкнул Дейв.

Лиззи бросила на него суровый взгляд и, шагнув в сторону, продолжила свой путь, еще раз поразив Дейва выдержкой и самообладанием. Она спускалась медленно и спокойно, не ускоряя шаг, и виконт вспомнил, что индейцы чероки, в племени которых он жил какое-то время, предупреждали его о том, что от некоторых зверей в лесу лучше не убегать, так как бегство потенциальных жертв пробуждает в них инстинкт хищника и они бросаются в погоню. Возможно, мисс Карлайл тоже знала об этом и поэтому вела себя намеренно сдержанно.

Дейв снова бросился за ней и перегородил ей дорогу.

– Я хочу кое-что предложить вам, моя дорогая, – с наигранной улыбкой произнес он.

– О, я уверена, у вас есть масса предложений, милорд! – насмешливо воскликнула девушка.

– Нет-нет, я говорю серьезно; пожалуйста, выслушайте меня.

Лиззи тяжело вздохнула:

– Ну хорошо. Чего вы хотите?

– Я предлагаю перемирие и признаю, что вы обманули меня в письме из благородных соображений, а вы, в свою очередь, признаете, что мне действительно дорога тетушка, а вовсе не ее деньги. Доказательством служит то, что я примчался к ней, разбив свою коляску и чуть не сломав себе шею. Что

вы на это скажете?

– Гм... – Делая вид, что колеблется, Лиззи изобразила на лице нерешительность. – Думаю, что нам действительно надо уладить наш конфликт, хотя бы ради спокойствия леди Стратмор. Мы не должны огорчать ее.

– Опять вы правы.

– Но признайтесь, вы все еще намерены добиваться моего увольнения?

Дейв усмехнулся:

– Я и не собирался лишать вас рабочего места, дорогая моя.

Лиззи бросила на него внимательный взгляд.

– Ваши ссадины все еще болят? – вдруг спросила она и дотронулась кончиками пальцев до поцарапанной, чуть припухшей щеки виконта.

У Дейва перехватило дыхание.

– Нет. – Его голос прозвучал чуть хрипло.

Невинность Лиззи, усыпив бдительность, без труда позволила мимолетной ласке разбудить в душе Дейва целый вулкан страстей.

– Я рада, что вы так легко отделались, – заметила девушка. – Ведь авария на дороге могла закончиться очень печально для вас.

Дейв внимательно вгляделся в ее лицо. Неужели он ошибся и Лиззи пыталась соблазнить его? Что, если она только казалась наивной и невинной? Но нет, такая, как у нее, смущенная улыбка на покрасневшем лице развеяла бы любые подозрения. На зардевшихся щеках Лиззи проступили ямочки, и это было прелестно. Дейв не мог отвести от нее восхищенного взгляда. Серые глаза Лиззи, словно два ярких солнца, лучились нежностью и добротой. Виконту казалось, что он никогда прежде не видел более открытого и милого лица. И тут же у него возникла тысяча вопросов. Откуда явилось это ангелоподобное

создание? Как оно попало сюда? Какой образ жизни вела Лиззи до того, как устроилась к его тетушке? Дейву хотелось все знать о ней.

– Что же касается вашего предложения, лорд Стратмор, – продолжала Лиззи, – я согласна заключить с вами перемирие. А теперь давайте поспешим в столовую – ваша тетя наверняка заждалась нас.

– Вы позволите предложить вам руку?

Улыбнувшись, Лиззи взяла виконта под руку, и тут между ними словно пробежала искра. Оба почувствовали это, и Лиззи, вспыхнув до корней волос, отвела глаза в сторону. Под руку они спустились в столовую, не произнеся больше ни слова.

Такое чувство, как печаль, никогда не было свойственно виконтессе, и она гордилась своей веселостью и эксцентричностью, поражая даже знакомых ей молодых людей. Однако сейчас, сидя в одиночестве в столовой и глядя на огонь, потрескивавший в камине, леди Стратмор загрустила, почти физически ощущая, как быстро бежит время. Она знала, что не доживет до весны, что бы ни говорил этот безбородый юноша, доктор Белл. Впрочем, смерть не пугала Августа Стратмор. Ей не нравилось сознавать себя слабой и немощной, и поэтому она не жалела о том, что скоро перейдет в мир иной. Ей уже давно не хватало старых друзей, которые навсегда покинули ее или стали совсем дряхлыми.

Виконтессу не утешало даже то, что она могла со спокойной совестью оглянуться на прожитую жизнь: наследница богатого владельца рудников, она осчастливила своего честолюбивого отца тем, что вышла замуж за аристократа – виконта, у которого, правда, за душой не было ни гроша. Увы, она не успела родить своему Джейкобу детей, поскольку этот чудаковатый человек умер вскоре после свадьбы. Став вдовой, Августа закружилась в вихре развлечений, вела рассеянный образ жизни, и перед войной с Наполеоном ей даже посчастливилось танцевать на одном из придворных балов с самим королем. Ах, что это было за время! Пару раз она нарушала правила приличия, заводя интрижки с молодыми людьми, и сейчас воспоминания о грехах молодости вызывали у нее слабую улыбку. Нет, Августа ни о чем не жалела. Или почти ни о чем...

В этот момент в столовую вошел Дейв, высокий, широкоплечий, темноволосый, он был одет в элегантный фрак, а в ухе его поблескивала золотая серьга. Его белозубая улыбка, как всегда, казалась ослепительной, однако Августа знала, что, несмотря на располагающую внешность, ее племянник был недоступен для дружбы и любви. Вот уже двенадцать лет он вел замкнутый образ жизни, никого не подпуская близко к себе, прячась за высокими глухими стенами возведенной им крепости. Виконтесса с болью и тревогой думала о том, что станет с ее дорогим мальчиком, когда она уйдет из жизни, ведь Дейв останется совсем один.

Она не сразу заметила, что племянник явился в столовую под руку с Лиззи, и это удивило ее. Улыбнувшись, она кивнула своей молодой компаньонке, довольная тем, что девушка наконец надела красивый наряд. Августа так и не смогла понять, почему Лиззи предпочитает носить уродливые платья блеклых или темных тонов, в то время как розовый атлас удивительно идет ей. В нем Лиззи выглядела просто очаровательно. К счастью, Дейв и ее молодая компаньонка, похоже, помирились после ссоры, которая, как догадывалась виконтесса, произошла у них в гостиной. Во всяком случае, они вместе явились к столу и отлично смотрелись вместе, дополняя друг друга. Девлин был темноволосым, смуглым и мужественным, а Лиззи прелестной, нежной и белолицей. Глядя на эту парочку, Августа подумала о том, что они, держась друг с другом естественно и свободно, производят впечатление старых знакомых.

За столом виконтесса заметила, что молодые люди постоянно переглядываются. «Что за странные дела творятся в этом в доме? – неожиданно подумала она. – Племянник нежданно-негаданно является в гости, мчась всю ночь и спеша как на пожар. Затем он долго разговаривает на повышенных тонах с молодой девушкой, которую видит впервые, а теперь они переглядываются, как двое влюбленных».

В конце концов Августа решила, что непременно разгадает эту загадку. Она снова и снова вспоминала о том, как бурно Лиззи отреагировала на известие о том, что ее племянник проиграл в карты значительную сумму. Похоже, Лиззи всем сердцем ненавидела азартные игры и заядлых игроков: узнав о расписке Дейва, она страшно побледнела, ее губы задрожали. Виконтесса не сомневалась, что ее компаньонка пришла в ярость, и когда Лиззи попросила разрешения уйти, она не задерживала ее, надеясь, что девушка успокоится, – ведь прежде подобные бурные реакции были ей совсем несвойственны.

И вот теперь Августа заподозрила неладное. Вполне возможно, что Лиззи, рассердившись на Дейва, каким-то образом заставила его приехать в Бат, чтобы призвать его к ответу. Впрочем, вся эта ситуация лишь забавляла виконтессу; ей было интересно, что произойдет дальше и как поведет себя Лиззи.

Августа тайком взглянула на племянника и заметила сладострастный огонек в его глазах. Он не отрываясь смотрел на Лиззи, которая, позабыв роль синего чулка, словно таяла под его взглядом; ее щеки пылали от смущения.

«Удивительно, как много значит один-единственный взгляд», – добродушно подумала Августа; она ничуть не сомневалась, что этим двум молодым людям не нужна никакая сводня.

Глава 4

Лиззи не понимала, что с ней происходит и как Дейву удалось завладеть ее мыслями. Может быть, он обладает какими-то магическими знаниями, приобретенными в экзотических странах? Дьявол Стратмор приковал к себе все ее внимание; вино, выпитое за ужином, ударило ей в голову, и все события вечера окутал странный туман. Как бы там ни было, Лиззи не могла оторвать глаз от Дейва.

Мерцающий свет зажженных свечей отражался в столовом серебре, тонком китайском фарфоре и хрустальных бокалах, стоявших на белоснежной скатерти стола; его отсветы играли в огромных зеркалах, висевших вдоль стен и обрамленных в позолоченные рамы. В отделанном мрамором камине потрескивали поленья, а вдоль выкрашенной в сливовый цвет стены стояли лакеи, готовые по первому зову выполнить приказания своих господ. Ужин был просто роскошным, ведь повара приготовили все любимые блюда виконта Стратмора.

Леди Стратмор сидела во главе стола, а Девлин и Лиззи занимали места напротив друг друга. Виконтесса прекрасно видела, как переглядывались молодые люди, а Лиззи порой с опаской поглядывала на хозяйку дома – ей не хотелось, чтобы Августа заметила, что она и Дейв поглощены друг другом.

Лиззи не сомневалась, что нравится Дейву, и была в шоке от этого: ей никогда не приходило в голову, что такой элегантный, умный и красивый молодой человек, как виконт Стратмор, может увлечься ею. Он был просто великолепен в своем строгом изысканном фраке и белоснежной рубашке, подчеркивавшей смуглость его кожи; черные как смоль блестящие волосы были зачесаны назад и собраны в хвост, золотая серьга в ухе и шрам на щеке свидетельствовали о дерзости характера и неукротимости его натуры.

Каждое движение виконта, каждый жест завораживали Лиззи. Он то задумчиво барабанил пальцами по бокалу с вином, то поглаживал подбородок. Лиззи казалось очаровательным то, как виконт со скучающим видом откидывался на спинку кресла, как он кивал или пожимал широкими плечами, с каким аппетитом ел. По всей видимости, Дейв сильно проголодался и быстро расправился с первым блюдом – гороховым супом, а потом с удовольствием съел жаркое из говядины и отбивную из лосося.

А вот у Лиззи совершенно не было аппетита, и она рассеянно ковыряла вилок в тарелке, не в силах проглотить хоть что-то. Кусок застревал у нее в горле, несмотря на то что она с утра не ела. В душе ее возникло незнакомое волнение. Неужели она действительно увлеклась Дейвом? Но это было невозможно! Такие, как он, флиртуют со всеми подряд, им нельзя верить.

И все же взгляды, которые он бросал на нее, изумляли Лиззи. Никогда никто не смотрел на нее прежде с такой нежностью и обожанием.

Лиззи невольно заерзала на стуле, она готова была провалиться сквозь землю, и тут Дейв вытянул под столом длинные ноги и коснулся ее лодыжки, при этом продолжая как ни в чем не бывало разговаривать с леди Стратмор, расспрашивая ее о последних местных сплетнях.

Лиззи замерла, а затем с упреком посмотрела на виконта. В ответ он бросил на нее плутоватый взгляд из-под длинных черных ресниц. Девушка кашлянула, пытаясь скрыть смущение; ей казалось, вот-вот все присутствующие увидят, что сейчас творится в ее душе, и это вызывало у нее досаду. Дейв явно пытался соблазнить ее и действовал столь умело, что Лиззи не могла противостоять искушению.

– Надеюсь, наш распорядок дня не показался вам слишком странным, – заметила леди Стратмор. – Я знаю, что в Лондоне вы ужинаете не раньше десяти часов вечера.

– Не беспокойтесь, мэм, я в любое время суток ем с отменным аппетитом, чего и вам желаю.

Виконтесса вздохнула. Еда уже давно не приносила ей никакой радости, и она постепенно превращалась в тщедушную сухонькую старушку.

– Интересно, о чем сейчас судачат в столице? – с любопытством спросила она.

– О, слухов и сплетен, как всегда, множество, – с улыбкой ответил Дейв. – Говорят, например, о том, что Принни[1 - Принни – прозвище принца-регента. – Здесь и далее примеч. пер.] сбрил бакенбарды.

– А это действительно так? – Леди Стратмор прищурилась. – И что принцесса Шарлотта? Говорят, она беременна? Не краснейте так, Лиззи, – если принцессы перестанут рожать детей, в стране воцарится хаос. Мы непременно должны иметь прямого наследника престола.

– Не беспокойтесь, мэм, это брак по любви, и принцесса уже носит под сердцем ребенка принца-регента. – Дейв по-прежнему не сводил глаз с Лиззи.

– А вы присутствовали на свадьбе Глостера с принцессой Марией? – поинтересовалась виконтесса.

– Да, но торжество получилось довольно унылым. Знаете, тетушка, я больше не намерен отвечать на ваши вопросы до тех пор, пока вы не съедите весь суп: ей-богу, вы так исхудали, что вас может унести порыв ветра. Хватит болтать об этих коронованных клоунах; для меня куда больший интерес представляете вы и ваша компаньонка. Мисс Карлайл, расскажите, пожалуйста, о себе. Откуда вы родом? Кто ваши родители? Где вы служили до того, как устроились в дом к тетушке?

– Вы хотите устроить мне нечто вроде собеседования, милорд?

– Почему бы нет? – с усмешкой отозвался Дейв. – Как говорится, лучше поздно, чем никогда. Я хочу убедиться в том, что вы достойны занимать место компаньонки в доме моей тети.

Леди Стратмор нахмурилась.

– Послушайте, Девлин, вы просто невозможны, – пробормотала старушка.

Однако Лиззи, похоже, ничуть не обиделась на виконта. Улыбнувшись, она уже хотела начать свой ответ, но тут подали второе блюдо – дичь, запеченную с фруктами, блюда с вальдшнепами, зайцами и устрицами, а на десерт были приготовлены яблочное желе, пудинг, сдоба и пирог с грушами, покрытый аппетитной корочкой.

Слуги наполнили бокалы из хрустальных графинов и снова отошли к стене.

– Итак, мы готовы выслушать вас, мисс Карлайл, – напомнил Дейв.

Лиззи отложила вилку в сторону и откашлялась.

– Ну что ж, извольте. Я родилась в Камберленде – мой отец служил там управляющим в поместье герцога Хоксклиффа, так же как до него мой дед, прадед и так далее. Папа умер, когда мне исполнилось четыре года, – это случилось во время июньского сенокоса, у него было слабое сердце. Мама умерла на год раньше от желтой лихорадки – вот почему я почти не помню своих родителей.

– Поверьте, мне искренне жаль вас, мисс. – Дейв был тронут ее рассказом. – И что же дальше?

– А дальше моим опекуном стал Роберт Хоксклифф, – спокойно ответила Лиззи.

– О, я хорошо знаком с ним! – оживился Дейв. – Это замечательный человек.

– Да, вы правы, – согласилась Лиззи, хотя и сомневалась, что Роберт мог сказать то же самое о Дьяволе Стратморе. – Его светлость взял меня в свой дом в качестве компаньонки младшей сестры – леди Джесинды Найт. Ей тогда было

три года, а мне – четыре, и мы сразу подружились. Все домочадцы были очень добры ко мне. Я росла и воспитывалась вместе с леди Джесиндой, училась у тех же учителей. Когда мы вступили в пору юности, я начала сопровождать Джесинду во время выездов в свет; при этом его светлость всегда просил меня внимательно следить за сестрой, чтобы не дать ей наделать глупостей.

– Надеюсь, вы преуспели в этом?

– Какое-то время мне это действительно удавалось, но потом Джесинда встретила Билли, и вскоре он взял на себя ответственность за ее поведение.

– А кто такой этот Билли?

Лиззи засмеялась:

– Речь идет о маркизе Труро и Сент-Остелл. Он души не чает в Джесинде, и я обожаю его за это. Прошлым летом они поженились. Маркиз недавно построил новый особняк возле Риджентс-парка, и хотя я еще не видела его, уверена, что дом обставлен модно и элегантно.

– К сожалению, я не знаком с леди Джесиндой и ее супругом лично, – заметил Дейв, – но не раз видел их в Лондоне. Ваша подруга – настоящая красавица.

Лиззи кивнула:

– Она не только красива, но и умна, хотя старается скрыть это за внешней веселостью и непосредственностью. Когда Джесинда вышла замуж, я поняла, что мне пора уезжать из дома герцога.

Разумеется, Лиззи не стала рассказывать о человеке, которого полюбила и в котором разочаровалась.

– В августе я переехала сюда и стала компаньонкой вашей тетушки, о чем ничуть не жалею. – Она бросила нежный взгляд на леди Стратмор, которую за это время успела полюбить всем сердцем.

Все это время виконтесса была необычно молчалива, внимательно прислушиваясь к разговору молодых людей.

– Вы, наверное, скучаете по вашей подруге? – спросил Дейв.

– Немного, – ответила Лиззи. – Мы с ней переписываемся. Впрочем, хватит обо мне. Каковы ваши дальнейшие планы, милорд? Собираетесь ли вы снова пуститься в дальние странствия?

Виконт покачал головой:

– Пока нет; «Кейти Роуз» сейчас находится на лондонской судоремонтной верфи, ее корпус очищают от моллюсков.

– Ваше судно называется «Кейти Роуз»? – Лиззи была очарована звучанием этого имени.

– Да, так я назвал бригантину – подарок тети Августы. Тогда мне исполнился двадцать один год, – с грустной улыбкой сказал Дейв. – А еще так звали мою мать; вернее, ее имя было Кэтрин, но отец всегда называл ее Кейти Роуз, когда хотел прекратить препирательства или остановить ссору. Мать была очень вспыльчива, и я обычно соглашался с ней, чтобы не ухудшать ситуацию. У меня для нее был только один ответ: «Да, мэм».

Лиззи рассмеялась:

– Ваша матушка имела нелегкий характер?

– У всех ирландцев одна беда.

– А я и не знала, что в вас течет ирландская кровь.

– Я наполовину ирландец. Но прошу вас, не говорите об этом никому. – Дейв бросил извиняющийся взгляд на Августу.

Просьба виконта слегка удивила Лиззи, и она решила, что здесь кроется какая-то тайна. На несколько минут в столовой установилось неловкое молчание. Леди

Стратмор кивком приказала лакеям убрать посуду и подать десерт. Тарелки, блюда, бокалы и подсвечники моментально исчезли со стола, скатерть сняли, и взору Лиззи предстала столешница красного дерева, до блеска натертая пчелиным воском.

Лакеи вновь сервировали стол и налили в бокалы сладкие десертные вина.

– Что будете пить, мэм, – спросил старший лакей, – чай, кофе или шоколад?

– Кофе, – коротко ответила виконтесса.

Девлин присоединился к тетушке, а Лиззи предпочла бокал мадеры.

Пока старший лакей ходил на кухню за кофе, остальные слуги устали стол блюдами и тарелками с десертом. Здесь были пирожки с ветчиной, которые так никто и не попробовал, поскольку все трое были уже сыты, миндаль, изюм, разнообразное печенье, а в центре стоял великолепный торт под названием «Плавучий остров».

– Не слишком ли вы меня балуете? – добродушно спросил Девлин, обращаясь к тетушке.

– Возможно, – согласилась виконтесса, – но я делаю это намеренно.

Торт был приготовлен из густых сливок, смешанных с мускатным орехом и ярко-желтыми лимонными корочками. В этой массе, словно острова в океане, лежали три тонко разрезанные французские булочки, увенчанные несколькими слоями разноцветного желе, фруктов и сладостей. На этот раз миссис Роулэнд и повар, казалось, превзошли себя, и Лиззи с удовольствием приготовилась отведать божественный десерт, как вдруг разговор принял неприятный оборот.

– Вы говорили о Хоксклиффах, мисс Карлайл, – напомнил виконт, когда лакей принес кофе, – но это герцогский титул. А как фамилия леди Джесинды и ее братьев? Мне показалось, вы сказали «Найт».

– Да, верно.

– Бьюсь об заклад, я знаком с членами этого благородного семейства! – воскликнул Дейв и широко улыбнулся. – Я учился вместе с братом вашей подруги.

– С каким именно? – с замиранием сердца спросила Лиззи. Ей сразу же стало не по себе. – Их у нее пятеро.

– С Алеком. – Дейв вдруг расхохотался, словно вспомнив что-то забавное из своей школьной жизни. – То есть я хотел сказать – с лордом Алеком Найтом, Александром Великим, как он тогда называл себя.

– Это очень на него похоже. – Лиззи постаралась скрыть смущение.

О боже, оказывается, Дейв и Алек дружили когда-то! Этого только не хватало... У Алека была масса приятелей среди сверстников, но Девлин выглядел старше своего возраста: переживания и опыт дальних странствий наложили на него свой отпечаток. Пока он скитался по миру, набираясь ума-разума, Алек дни и ночи просиживал за карточным столом и волочился за женщинами.

Что до Лиззи, она с девяти лет боготворила лорда Алека Найта, брата своей подруги Джесинды, и мечтала выйти за него замуж, однако этот голубоглазый молодой человек с внешностью ангела прошлым летом холодно и решительно отверг ее любовь.

– Знаете, мы с ним попадали в самые невероятные истории! – Дейв тут же углубился в воспоминания о своих школьных проказах, но Лиззи почти не слушала его. У нее сжималось сердце; каждое упоминание имени бывшего кумира вызывало в ее душе боль, и десерт больше не казался ей восхитительно вкусным, а хорошее настроение, в котором она пребывала весь вечер, сразу же улетучилось.

Мы подружились еще в Итоне, – продолжил Дейв, не замечая подавленного состояния своей собеседницы. – А потом продолжали дружить в Оксфорде до самого моего ухода. О господи, я столько лет не видел его! Как поживает этот стервец?

Подняв глаза, Лиззи растерянно взглянула на Дейва, не зная, что сказать.

Алек Найт... У нее начинало быстрее биться сердце при воспоминании о его ослепительной улыбке, голубых бездонных глазах... потом сколько слез она пролила из-за этого человека. Единственной настоящей страстью Алека были азартные игры. Прошлым летом, чтобы заплатить карточные долги и снова сесть за стол, он стал любовником богатой баронессы, по существу, начав торговать своим телом. Слухи об этом облетели все великосветские салоны, и весь сезон в Лондоне только и говорили о том, что самый известный столичный игрок на некоторое время превратился в игрушку очаровательной леди Кэмпбелл.

Однако и на этот раз Алек Найт сумел-таки без ущерба для своего имени выкрутиться из щекотливой ситуации. Наделенный артистизмом и природным обаянием, он все превратил в шутку, в дерзкую проказу, подтвердив тем самым свою репутацию сердцееда. Приятели с показным энтузиазмом поздравляли его с успехом, но Лиззи знала, что на этот раз он перешагнул запретную черту, предав свою любовь ради денег и игры в карты.

Сердце Лиззи было разбито, и ей казалось, что ее душевная рана никогда не заживет, однако в тишине Бата она начала забывать прошлые обиды и унижения. И теперь вот в дом явился Дьявол Стратмор, словно специально для того, чтобы чувства Лиззи вновь пришли в смятение. Дейв и Алек были разными людьми, но они принадлежали к одному поколению; о схожести этих двух молодых людей свидетельствовали их дружеские отношения в юности и карточные долги. Правда, внешне они являли собой полную противоположность: темноволосый смуглый Дейв был похож на дьявола, а белокурый румяный Алек – на античного бога, но обоих объединяли страсть к азартным играм, физическая красота, знатное происхождение, аморальность, любовь к авантюрам и стремление жить на краю пропасти. Алек обожал блистать на балах, и именно поэтому Лиззи больше не выезжала в свет.

Заметив наконец, что его не слушают, Девлин отложил вилку и, нахмурившись, внимательно взглянул на Лиззи.

– Что с вами, мисс? – озабоченно спросил он.

Подняв глаза, Лиззи с мольбой посмотрела на виконта. «Не флиртуйте со мной. Мы все равно не сможем быть вместе, – казалось, говорил ее взгляд. – Я не хочу снова страдать. Мне не нужны мужчины, и я хочу остаться самостоятельной, независимой женщиной».

Лиззи гордилась своей усидчивостью и педантизмом, она хотела посвятить жизнь книгам и больше никогда не влюбляться, не связывать себя с мужчинами. Она даже поклялась себе, что больше никогда никто из них не разобьет ее сердце.

Установившуюся в комнате тишину внезапно нарушил Падишах, который прыгнул с буфета на стол, рассчитывая украсть пирожок. Вокруг сразу же возникла паника, и Лиззи облегченно вздохнула.

– А ну-ка, брысь!

– Падишах, нельзя!

– Убирайся вон!

Кот зашипел и пулей помчался через стол к выходу, опрокидывая все на своем пути, проливая вино из графинов и звеня посудой. Девлин едва успел убрать с дороги дерзкого кота чашку с кофе, а леди Стратмор засмеялась, придя в восторг от проделки своего любимца, но тут подсвечник упал на одну из льняных салфеток, и она загорелась.

Потрясенные столь наглым нарушением приличий, лакеи бросились тушить огонь. Один из них быстро откатил кресло хозяйки дома от стола.

– Да прогоните же отсюда этого проклятого кота! – Дейв вскочил на ноги.

Лиззи вдруг встрепенулась и, стряхнув с себя оцепенение, быстро поднялась из-за стола, ловким жестом перевернув при этом свой бокал с мадерой. Вино пролилось на ее лучшее платье, но ей не было жаль его; она лишь хотела как можно скорее уйти из столовой, чтобы избавиться от пронизательного взгляда виконта.

– О боже! – с наигранным ужасом воскликнула она, оглядывая свою залитую вином одежду. Ей хотелось надеяться, что разыгранный ею спектакль останется незамеченным, однако леди Стратмор окинула ее скептическим взглядом. Зато Дейв, похоже, принял все за чистую монету и сердито нахмурился, увидев, что из-за проделок Падишаха испорчено дорогое нарядное платье Лиззи.

– Черт возьми, тетушка, неужели вы не можете посадить эту тварь на привязь?! – с негодованием воскликнул он.

– Что тут поделаешь, Дейв, – Падишах так любит пирожки с ветчиной! – с улыбкой возразила леди Стратмор.

Виновник скандала тем временем спрыгнул со стола и, улегшись на теплые кирпичи перед камином, стал сосредоточенно лизать лапку, не обращая никакого внимания на происходящий по его вине переполох, отлично зная, что слуги не осмелятся поднять руку на любимца хозяйки.

Девлин бросил сочувствующий взгляд на Лиззи – он явно был огорчен происшедшим, словно зная, что она не сможет купить себе другой, столь же великолепный и дорогой, наряд, ведь роскошное платье было подарком баснословно богатой Джесинды.

– Вам не стоило так резко подниматься из-за стола, – с упреком заметил он, обращаясь к Лиззи. – Впрочем, не надо расстраиваться раньше времени – мой камердинер умеет выводить пятна. Думаю, он и на этот раз сможет сотворить чудо, и от них не останется и следа.

– Вы очень любезны, – пробормотала Лиззи. – Но я рассчитываю справиться с этим самостоятельно. Извините, мне надо идти.

– Постойте, но куда же вы, дорогая?! – воскликнула виконтесса. – Неужели вы действительно так сильно расстроились из-за платья? Я подарю вам новое, если Бену не удастся вывести пятна.

– Спасибо, мэм, в этом нет никакой необходимости.

Ей и в самом деле не нужны были роскошные наряды. Дочери управляющего имением вообще не следовало выезжать в свет и наряжаться как леди.

Не сказав больше ни слова, Лиззи сделала реверанс и быстро вышла из столовой, шелестя шелковыми юбками.

Дейв нахмурился и снова уселся за стол. Его явно озадачила странная реакция мисс Карлайл.

– Какая досада! Надеюсь, вы действительно купите ей новое платье взамен испорченного.

– Я же уже сказала, что непременно сделаю это. – Августа внимательно посмотрела на племянника: – Она нравится вам, не правда ли?

Дейв бросил на тетушку изумленный взгляд. Впрочем, чему здесь было удивляться – Августа давно уже лелеяла мечту женить своего племянника.

– Ну да, она очень мила, – осторожно сказал он.

– По крайней мере эта девушка ничуть не похожа на тех идиоток, с которыми вы привыкли иметь дело. Признаюсь, мне небезразлична ее судьба. Знаете, как она проводит ночи?

– Понятия не имею.

– Лиззи переводит книги иностранных авторов на английский язык, чтобы немного заработать.

– Неужели вы так мало платите своей компаньонке, тетушка, что ей не хватает на жизнь? – с негодованием воскликнул Дейв.

– Само собой разумеется, я плачу ей достаточно, но она копит деньги, поскольку собирается открыть книжную лавку.

– Что, лавку? – изумленно переспросил Дейв.

– Вы не ослышались, мой дорогой. – Августа сокрушенно покачала головой. – Наша мисс Карлайл – настоящий синий чулок, она всей душой стремится к независимости, и кое-что для этого у нее уже имеется: Лиззи владеет французским, итальянским и немецким языками.

– Даже немецким? – удивленно переспросил Дейв. – Интересно, где она изучила этот язык?

– А почему бы вам самому не спросить ее об этом? Или вы, мой дорогой, как и все мужчины, боитесь умных женщин?

– Ну, уж Элизабет Карлайл я точно не боюсь, тетушка, – с улыбкой заверил Дейв. – А вы, как я вижу, успели сильно привязаться к ней.

– Она достойна любви, поверьте. Мне Лиззи напоминает меня в юности.

Дейв рассмеялся, а затем потянулся к хрустальному графину, чтобы налить себе портвейна.

– Насколько я знаю, в ее годы вы были невестой с приданым в тридцать тысяч фунтов и немного знали французский язык.

– Да, но наше сходство заключается в том, что по крови мы не принадлежим к аристократии, – усмехнулась Августа, – в отличие от вас, мой дорогой. Как бы там ни было, я уверена, что мисс Карлайл скоро обретет свое счастье, выйдя замуж за очень талантливого молодого доктора Эндрю Белла.

– За изобретателя желчегонных пилюль? – удивился Дейв.

– Да, они вполне подходят друг другу. Это будет очень милая пара! Эндрю – солидный, надежный и учтивый молодой человек, к тому же очень симпатичный.

– Солидный и надежный? – Дейв покачал головой. – Никогда не встречал большего зануды. Такие мужчины не способны привлечь женщину.

Августа невольно вздохнула:

– Если бы вы знали, мой дорогой, как меня беспокоит судьба Лиззи. Мне кажется, она пережила несчастную любовь. Кто-то разбил ее сердце, но кто это был, мне неизвестно.

Дейв подозрительно взглянул на виконтессу:

– Вы это серьезно?

– Лиззи не желает говорить о прошлом, но я вижу все по ее глазам.

Поставив на стол бокал, так и не пригубив его, виконт пробормотал:

– О боже, как все это интересно...

– Пожалейте ее, Девлин, – брови Августы сошлись на переносице, – не играйте чувствами бедной девушки. Вы ведь разбили не одно девичье сердце.

«Да, все так, – молча согласился Дейв, – в меня влюблялось множество девиц...
впрочем, как и в моего приятеля Алека Найта».

И тут Дейва вдруг осенило – он понял, почему Лиззи вела себя столь странно за ужином. Его друг имел печальную славу донжуана, и виконт хорошо помнил, что даже в юности Александра Великого всегда окружали толпы поклонниц, жаждущих его внимания и ласки. Кроме того, Алек пользовался успехом у более взрослых, замужних женщин – эти умудренные опытом соблазнительницы годились ему по возрасту в матери. В общем, Алек имел необъяснимую власть над женщинами.

Пригубив наконец свой бокал, Дейв подумал о том, что, выросшая в доме своего опекуна под одной крышей с Алеком, девушка, возможно, тоже пала жертвой его чар, и эта мысль почему-то была крайне неприятна ему.

– Впрочем, довольно говорить о Лиззи, – решительно заявила виконтесса. – Меня волнует ваша судьба, мой дорогой.

Эта фраза тетушки застала Дейва врасплох. «Ну вот, опять предстоит разговор на неприятные темы». Он подавил тяжелый вздох. Судя по выражению лица, Августа на этот раз намеревалась довести дело до конца и поговорить с племянником начистоту.

– Слухи, которые доходят до меня, мне совсем не нравятся, – сказала виконтесса. – Вы кутите, играете в карты, заводите скандальные романы. Неужели опять за старое, Девлин? Я всегда считала, что вы покончили с грехами

молодости.

– Не будем вспоминать о прошлом, мэм.

– Но ваше поведение бросает тень на ваше доброе имя и наносит ущерб репутации.

Виконт усмехнулся.

– С каких это пор вы стали заботиться об общественном мнении, тетушка? – насмешливо спросил он.

– Но, Девлин, меня всегда волновала ваша репутация. В свете до сих пор хорошо помнят ваши бесчинства и грехи молодости. Неужели вы не хотите доказать, что повзрослели и набрались ума-разума?

Виконт задумчиво посмотрел на тетушку: Августа, несомненно, права, но он вынужден был нарушать правила приличий, чтобы его враги признали его своим. Парни из клуба «Лошадь и коляска» привыкли потакать собственным порокам, они прожигали жизнь, бросая деньги на ветер. Репутация кутилы, приобретенная им в ранней молодости, помогла Девлину сблизиться с членами клуба.

Через год после гибели семьи, в возрасте восемнадцати лет, Дейв был отчислен из Оксфорда за неуспеваемость: он не мог как следует учиться именно потому, что горестные воспоминания постоянно терзали его. Переехав в Лондон, он начал вести рассеянный образ жизни, надеясь тем самым заглушить душевную боль. Тогда-то он и получил прозвище Дьявол. Его жизнь уверенно шла на дно, однако тете Августе удалось сделать невозможное: она отослала племянника в дальние странствия на корабле, который подарила ему на день рождения. Дейв знал, что, если бы не виконтесса, он бы непременно погиб.

– Ну и как мне быть с вами? – Августа со скрытой нежностью посмотрела на племянника. – Вы снова пошли по наклонной, и вам грозит гибель, если вы не образумитесь. Зачем вы разрушаете себя? Ведь это медленное самоубийство – вы не согласны? Почему вы не хотите вести здоровый образ жизни? – Она с укором посмотрела на бокал с портвейном, который Дейв держал в руке. – Мой отец всегда говорил: кто соблюдает режим, тот многого добьется в жизни и

сохранит свое здоровье.

Виконт усмехнулся.

– Ваш отец, миледи, являлся представителем среднего класса, – задумчиво сказал он. – А в моих жилах течет голубая кровь. Она заставляет нас, аристократов, разрушать себя. Это давняя традиция знатных семей. Вы нас никогда не поймете.

– Вот негодяй! – Виконтесса шутливо ударила племянника ладонью по руке. – Мой отец был в десять раз лучше, чем ваши хваленые аристократы, от которых никому нет пользы. Если бы не наши рудники и заводы, у вас, Стратморов, не было бы крыши над головой, если, конечно, не считать кровом недостроенное жилище вашего дядюшки Джошуа.

Дейв невольно улыбнулся. Старший брат его отца, дядя Джошуа, восьмой виконт Стратмор, шестьдесят лет назад поставил семью на грань банкротства из-за одной навязчивой идеи: он задумал возвести в Кенте великолепный белокаменный особняк и, чтобы раздобыть денег, женился на наследнице крупного заводчика, владельца рудников. Это и была тетушка Августа. Светское общество посчитало брак мезальянсом и с жалостью смотрело на родовитого аристократа, вынужденного ради спасения своей семьи связать жизнь с девушкой из третьего сословия, но вскоре лондонская знать поняла, что с дочерью заводчика шутки плохи и к ней следует относиться серьезно. Даже теперь, в свои восемьдесят два года, леди Стратмор могла при желании навести ужас на кого угодно; ее не без основания побаивались и называли «железной леди». Возможно, это прозвище восходило к источнику богатства ее семьи – железной руде. Что же касается имения Оукли-Парк в Кенте, где стоял недостроенный дом, то, хотя имение и принадлежало Дейву, он никогда не ездил туда, потому что ему было тяжело видеть стоявшую там над искусственным озером базилику мавзолея, укрывавшего прах его родителей.

Тем временем тетушка продолжала рассказывать о своем отце, которого просто боготворила.

– Всем, чего он добился, этот человек был обязан только себе, – с гордостью сказала Августа. – Отец выбился в люди из самых низов, сколотил огромное состояние...

– И главное, оставил его вам в наследство, – усмехнувшись, добавил Дейв.

– Вот именно. А я, в свою очередь, должна оставить это состояние вам, мой дорогой. Вот почему меня пугает мысль о том, что вы спустите все, что с таким трудом заработал мой отец.

– Ерунда. Я женюсь на богатой наследнице и буду тратить ее приданое, а к деньгам вашего отца даже не прикоснусь.

– Правда? И когда же вы собираетесь жениться? – оживилась Августа.

– Что значит «когда»? Рано или поздно это непременно произойдет. – Дейв пожал плечами.

– Ах, лгунишка! – воскликнула Августа и покачала головой. – Пора вам остановиться, мой дорогой, у вас и так уже усталый вид. Случайные связи до добра не доведут, поверьте мне.

– Дорогая тетушка, за что я вас обожаю, так это за то, что вы никогда не ходите вокруг да около. – Дейв налил себе еще портвейна.

– Да, но я начинаю терять терпение. Вы знаете, что я ненавижу лесть. Это бдительность лондонских кокеток вы можете усыпить с помощью комплиментов, а меня вам так легко не провести.

Дейв молча усмехнулся и пригубил бокал.

– Боюсь, что это я сама во всем виновата. – Августа тяжело вздохнула.

Виконт бросил на нее удивленный взгляд:

– О чем это вы?

– Мне отлично известно, почему у вас такой характер. Увы, это дело моих рук. – Выражение лица виконтессы смягчилось. – Дорогой мой, вы не избавитесь от боли, предаваясь бессмысленным удовольствиям, и вам не удастся забыться в вихре развлечений. Это я не сумела научить вас правильно жить. Из меня вышел

плохой воспитатель, ведь у меня не было своих детей. Я не имела ни малейшего представления о том, что делать с вами после гибели ваших родителей.

В глазах Дейва вспыхнул мрачный огонек. Он знал, что вопреки заявлению властей его близкие погибли от рук преступников, а не в результате несчастного случая.

– Когда мне сообщили об участи, постигшей ваших родных, я пришла в ужас, – продолжала виконтесса. – Вся ответственность за ваше воспитание ложилась на меня. Я старалась представить, что сделал бы на моем месте отец. Он был строг, прагматичен и наверняка решил бы, что лучшим местом для вашего воспитания является школа. Вы помните, что я вам тогда сказала?

Дейв потупился:

– Не стоит ворошить прошлое – ей-богу, в этом нет никакого смысла.

Однако тетушка не слушала его, погрузившись в воспоминания.

– Я тогда сказала: «Выше голову, парень, нельзя пасовать перед трудностями! Жизнь на этом не кончается. Постарайся хорошо учиться. Помни, что это порадовало бы твоих родителей». О боже, как глупа я была! О какой учебе могла идти речь, когда для вас рухнул весь мир?! – Августа сокрушенно покачала головой, поражаясь своей былой наивности. – Разве может юноша сосредоточиться на изучении греческого языка или математики, когда его жизнь вдребезги разбита? Теперь-то я понимаю, что мои наставления только усилили вашу ненависть к себе...

– Все! Хватит! Ни слова больше! – В голосе Дейва слышалась боль. – Прошу вас, мэм, не будем говорить о прошлом.

– Прошлое все еще живет в вас и влияет на ваше настоящее, – возразила Августа. – Если бы я правильно повела себя, мне, возможно, удалось бы помочь вам справиться с вашей бедой, и сейчас вы были бы степенным молодым человеком, женились на хорошей девушке...

– О боже, это просто невыносимо! Вы снова за свое?

– Я сожалею о том, что не смогла должным образом воспитать вас. Заботливость никогда не входила в число моих добродетелей.

– Все, довольно! Прекратите винить себя, тетя Августа. – Дейв чувствовал, что начинает терять терпение. – Вы всегда давали мне дельные советы, и я благодарен вам...

– Нет-нет, Девлин, не лукавьте, – перебила его виконтесса. – Как видно, я пошла в отца. Он был жестким человеком, не привыкшим к сантиментам. Я не дала вам самое необходимое. Любовь.

Когда прозвучало ненавистное ему слово, Дейву захотелось вскочить из-за стола и выбежать из комнаты, однако из уважения к Августе он не сделал этого.

– Я не нуждаюсь ни в чьей любви, – твердо заявил он. – И вообще это понятие для меня не существует. Что же касается вашего отношения ко мне, тетушка, то я всегда чувствовал вашу нежность и заботу. А теперь давайте прекратим этот глупый разговор: если это мисс Карлайл так расстраивает вас, отошлите ее назад в Лондон. Вы очень изменились с тех пор, как она поселилась у вас в доме, а я хочу видеть вас прежней – язвительной и ироничной.

– Я стара, мой мальчик. – Виконтесса устало улыбнулась. – У меня уже не хватает запала для того, чтобы язвить и иронизировать, я очень устала. Пожалуйста, позови Лиззи, – я хочу, чтобы она проводила меня в спальню.

– Хорошо, мэм.

Внимательнее приглядевшись к тетушке, Девлин заметил, что она действительно неважно выглядит, и быстро встал, собираясь выполнить ее просьбу. По правде сказать, он был откровенно рад тому, что неприятный разговор окончен.

– Кстати, – вдруг снова заговорила Августа, когда Дейв уже направился к двери, – кажется, мисс Карлайл писала вам. Я не ошиблась?

Дейв застыл на месте и, медленно повернувшись, с досадой посмотрел на тетушку, не зная, что ответить. С одной стороны, ему не хотелось лгать

виконтессе, с другой – он не мог подвести Лиззи.

– Мэм, с чего вы взяли, что она писала мне?

– Гм, возможно, просто я ошибаюсь. Ступайте, мой дорогой. – Августа махнула рукой.

Виконт сделал шаг к двери, но вдруг замешкался и неожиданно для себя задал вопрос, который давно вертелся у него на языке:

– А что, Лиззи действительно увлеклась доктором?

Августа усмехнулась:

– Не думаю: он ей не нравится.

– Ах вот как...

Отвесив тетушке почтительный поклон, Дейв наконец удалился. Встретив в коридоре миссис Роулэнд, он осведомился, как ему найти компаньонку леди Стратмор, и выяснил, что она сейчас в прачечной.

– Хотите, я схожу за ней, милорд?

– Не надо, я помню, как туда пройти. Кстати, дорогая миссис Роулэнд, «Плавучий остров» был сегодня просто великолепен! – Дейв поцеловал кончики пальцев, выражая восхищение кулинарными талантами поваров, и лицо миссис Роулэнд просияло. Затем, извинившись, она пошла по своим делам, а виконт направился в примыкавшую к просторной кухне прачечную.

Переступив порог тускло освещенного помещения, он остановился. Внутри слышались голоса. Когда его глаза привыкли к полутьме, он разглядел Бена и Лиззи: стоя у большого чана для стирки, они о чем-то увлеченно беседовали.

«Что за упрямая девица, – с досадой подумал виконт. – Она, наверное, решила не сдаваться и выведать все обо мне у моего слуги». Впрочем, такой пристальный интерес к его персоне со стороны Лиззи не мог не льстить Дейву.

Скрестив руки на груди, он прислонился к дверному косяку, и на его губах заиграла саркастическая улыбка. Он невольно отметил, что Лиззи уже успела переодеться в серое муслиновое платье. «Хорошо хоть не додумалась надеть свой идиотский чепец», – подумал виконт.

Облокотившись на край высокого чана, Лиззи как замороженная слушала рассказы о приключениях Девлина в дальних краях, в то время как Бен, делясь с ней впечатлениями о дальних странствиях, одновременно колдовал над пятнами, оставшимися на нарядном платье девушки.

Странно, подумал Дейв: его слуга редко рассказывал кому бы то ни было о своей жизни в Америке, и то, что он заговорил об этом сейчас, свидетельствовало о его полном доверии к Лиззи.

– Моя мама была повитухой на плантации, – продолжал свое повествование Бен, – и пользовалась всеобщим уважением, а я с раннего детства служил камердинером у сына нашего хозяина. Со мной очень хорошо обращались, и я тоже никому не доставлял неприятностей. Жена владельца плантации научила меня читать и писать. Вы, наверное, знаете, что большинство чернокожих – неграмотные люди, а тем из них, кто многое знает и умеет, приходится это скрывать...

Лиззи с сочувствием посмотрела на Бена.

– Женщины в нашем обществе обречены на то же самое, – огорченно заметила она.

– Да, вы совершенно правы, – охотно согласился Бен. Когда он говорил о своем прошлом, у него появлялся легкий американский акцент. – Мама научила меня разбираться в целебных травах, лечить раны, и эти навыки мне оченьгодились. Лорд Стратмор обладает настоящим талантом попадать в разные неприятные истории, которые часто заканчиваются ссадинами и травмами.

Лиззи засмеялась, и Дейв с недовольным видом приподнял бровь.

– Однажды летом, в сильную грозу, на плантации возник пожар из-за молнии; весь урожай сгорел, и наш хозяин разорился. Вскоре он заявил, что вынужден

продать нас всех, и тогда для меня наступили тяжелые дни, мисс Лиззи. – Бен покачал головой. Даже теперь, спустя десятилетие, боль и горечь переполняли его сердце при воспоминании о прошлых страданиях. – Супругов безжалостно разлучали, у матерей забирали детей. Верхом нашего унижения стало то, что нас выставили на продажу на аукционе рабов в Чарлстоне.

– Какой ужас! – ахнула Лиззи.

– Ночь накануне аукциона мы провели в одной камере с беднягами, только что привезенными из Африки. Это был 1806 год, и мы столкнулись с последней партией законно привезенных рабов. После этого ввоз живого товара в Америку был запрещен, но, держу пари, этот ужасный бизнес процветает до сих пор. Наши бедные соплеменники – мужчины, женщины, дети – только что сошли на берег с корабля и были страшно напуганы. Среди них имелись больные и раненые. Мы с мамой помогали им как могли, но они не понимали нашего языка, а мы не понимали их.

– Их тоже собирались выставить на аукцион? – Лиззи почувствовала, как ее сердце сжимается от жалости.

Бен кивнул, а затем продолжил:

– Однако все вышло иначе, мэм. Вслед за невольничьим судном в гавани Чарлстона бросил якорь корабль лорда Стратмора «Кейти Роуз» – он следовал за транспортным судном от самых берегов Вест-Индии. Двадцатидвухлетний лорд Стратмор, несмотря на свою молодость, был неустрашимым капитаном и шел напролом, особенно если его что-то выводило из себя, – а это был именно тот случай. В Карибском море виконту довелось стать свидетелем ужасного преступления.

– И что это было? – с замиранием сердца спросила Лиззи, увлеченная красочным повествованием.

Бен на минуту задумался. Не все из пережитого он мог рассказать юной наивной девушке, поэтому ему приходилось тщательно подбирать слова.

– Лорд Стратмор видел, как за борт невольничьего судна бросили закованного в кандалы человека, – продолжал он, понизив голос. – По всей видимости, у этого

невольника началась лихорадка, и команда испугалась, что эпидемия распространится по всему судну. Девлин и его матросы пытались спасти несчастного, но не успели, он быстро пошел ко дну. Тогда виконт пришел в ярость и решил преследовать невольничье судно. Он хотел спасти несчастных рабов, томящихся в его трюме.

Лиззи слушала затаив дыхание.

– Той ночью, – продолжал Бен, – под покровом темноты Девлин с дюжиной своих матросов напал на охраняемый склад аукциона, где держали рабов, и освободил около сорока невольников. Сначала мы не поняли, что происходит: думали, в наши камеры ворвались пираты...

– Это неудивительно, – заметила Лиззи. – Виконта с серьгой в ухе легко принять за пирата.

Дейв, все это время внимательно слушавший повествование слуги, усмехнулся.

– Нас посадили в шлюпки и отвезли на борт «Кейти Роуз», а потом доставили на север, где до нас уже не могли добраться торговцы живым товаром. Одним словом, наши страхи не оправдались, нас не стали продавать, а отпустили с Богом. Мы с мамой оказались в Филадельфии и поселились в общине чернокожих американцев. Законы о рабстве в Пенсильвании менее суровы, чем в других штатах. Лорд Стратмор дал нам денег, чтобы мы могли устроиться на новом месте, и так мы стали свободными людьми.

– Какой благородный поступок, – прошептала Лиззи. – Лорд Стратмор вел себя как настоящий герой.

– Да, мэм, вы правы. – Бен кивнул.

Дейву было приятно восхищение Лиззи, он даже немного смутился. Впрочем, ему казалось, что на его месте так поступил бы любой порядочный человек. Он знал, что такое утрата семьи, и ощущал боль Бена, который мог потерять мать, сестер и братьев, как свою собственную.

– Лорд Стратмор спас всем нам жизнь, – продолжал Бен. – Вот почему моя матушка сказала: «Беннетт, сынок, эта плантация слишком мала для тебя. Теперь ты свободный человек – не зря же тебе дали фамилию Фримен, – и ты можешь ехать куда хочешь. Отправляйся в путь вместе с этим сумасшедшим англичанином и посмотри мир». Так я и сделал. – Заметив, что Лиззи улыбнулась, он продолжил: – Сначала мы бродили по девственным лесам штата Пенсильвания, а потом забрались в горы, где в районе высокогорных озер обитали племена ирокезов. К югу от них жили индейцы чероки, а в Аппалачских горах Дейв сразился с горным львом, который выслеживал нас несколько дней, готовясь неожиданно напасть. О, если бы вы только видели этот бой!

– Расскажите, пожалуйста, о дикарях, мистер Фримен, – попросила Лиззи. – Вы, верно, видели эти племена.

– Видел? – Бен усмехнулся. – Да мы жили в племени чероки! Когда мы добрались до Камберлендского перевала, оказалось, что он завален снегом, и нам пришлось зазимовать в горах. Мы бы непременно замерзли или умерли с голоду, если бы индейцы не помогли нам. Это очень добрый и отзывчивый народ. Вряд ли индейцев можно назвать дикарями... хотя, конечно, они бывают жестоки во время набегов. Впрочем, эти рассказы не для девичьих ушей.

– О боже, мистер Фримен, неужели вы участвовали в индейских набеге? – Лиззи не могла поверить своим ушам.

– Нет, мэм, я не участвовал, а вот лорд Стратмор однажды...

Дейв громко кашлянул, и Бен, увидев своего господина, смутился.

– Добрый вечер, сэр. – Он слегка втянул голову в плечи. – Я вот тут помогаю мисс Лиззи вывести пятна с платья. Этот кот – настоящий дьявол.

– Ты прав, – холодно отчеканил Дейв. – Я явился за вами, мисс Карлайл.

– За мной, милорд? Что вам угодно?

Заметив виконта, Лиззи сначала растерялась, но затем быстро пришла в себя, ведь в том, что она слушала рассказы о странствиях виконта, не было ничего

предосудительного.

Заложив руки за спину, виконт медленно подошел к компаньонке своей тетушки.

– Леди Стратмор ждет вас, мисс Карлайл, – негромко сказал он. – Она хочет, чтобы вы отвезли ее в спальню.

– О да, конечно. – Лиззи поспешно кивнула и обратилась к Бену: – Благодарю вас за помощь, мистер Фримен. Надеюсь, у вас есть все необходимое для стирки...

– Разумеется, мэм. – Бен вежливо поклонился.

– В таком случае я вас покину. – Повернувшись, Лиззи быстро направилась к выходу.

Едва она скрылась за дверью, Дейв, бросив на слугу недовольный взгляд, повернулся и вышел из прачечной.

Глава 5

Лиззи мчалась мимо кухни как угорелая, щеки ее пылали, сердце учащенно билось. Дьявол Стратмор застал их с Беном врасплох и, конечно, заметил ее пристальный интерес к своей персоне.

Выйдя в длинный коридор, она услышала за своей спиной гулкий звук шагов и побежала.

– Мисс Карлайл! – окликнул Дейв, но девушка сделала вид, что не слышит, надеясь, что виконт отстанет от нее. Вообще-то он поступил нечестно, затаившись в прачечной, – ему не следовало подслушивать их!

– Элизабет, подождите! – Дейв все же догнал ее и схватил за руку, так что Лиззи вынуждена была повернуться к нему лицом. От его прикосновения ее бросило в

жар. – Не надо так сильно смущаться, дорогая, – произнес виконт с такой нежностью, что у Лиззи защемило сердце. Румянец на ее щеках стал еще гуще, и она отвела глаза в сторону, чтобы виконт не смог прочитать в них те чувства, которые внезапно охватили ее.

– Лорд Стратмор... – начала она, но Дейв перебил ее:

– Зовите меня Девлин.

Он, похоже, и не думал выпускать ее руку, и Лиззи почувствовала, что к ее горлу подкатил комок.

– Прошу вас, милорд, не сердитесь на мистера Фримена, – с трудом произнесла она, – это я во всем виновата. Ваша жизнь показалась мне такой увлекательной... в отличие от моей.

– Если вы хотите ближе узнать о моем прошлом, вам не обязательно обращаться к Бену – я сам с удовольствием отвечу на все ваши вопросы. Давайте встретимся в библиотеке, и я расскажу вам много интересного.

Услышав столь откровенное предложение, Лиззи смутилась.

– Не бойтесь, в этом нет ничего особенного. Просто мы откроем бутылку шампанского и немного поболтаем, – продолжал виконт вкрадчивым тоном. – В десять часов вас устроит?

У Лиззи перехватило горло от волнения.

– Я не знаю... – прошептала она.

– Учтите, я буду ждать вас.

Девушка бросила на Дейва растерянный взгляд: ее пугали его дерзость и напористость. Как он смел с такой страстью смотреть на нее?! Мысли Лиззи путались, чувства пришли в смятение.

Вырвав у него руку, она бросилась прочь, ноги ее дрожали. «О господи, что со мной?» – испуганно думала она.

Дейв без труда догнал ее и зашагал рядом.

– Я так и не услышал вашего ответа, – негромко сказал он.

– Даже не надейтесь! Я не приду!

– Но почему? – Дейв усмехнулся; он, без сомнения, считал компаньонку тетушки нервной, чересчур эмоциональной девицей, и ее реакция забавляла его. – Тетя Августа сказала, что вы интересуетесь иностранными языками. Я мог бы научить вас говорить по-арабски. Во всяком случае, вы могли бы запомнить несколько арабских ругательств, которые, возможно, когда-нибудь пригодятся вам...

– Спасибо, не надо.

– Вы меня разочаровываете.

Лиззи остановилась и, повернувшись к виконту, вскинула подбородок:

– Чего вы хотите от меня?

– Чтобы вы пришли в библиотеку, как только тетушка ляжет спать.

На губах Дейва заиграла лукавая улыбка, и Лиззи поняла, что он зазывал ее в библиотеку вовсе не для того, чтобы разговаривать или обучать иностранным языкам.

– Я же сказала, что не приду, – с трудом выдавила она. Комок подкатил у нее к горлу, и ей было трудно говорить. Круто повернувшись, Лиззи зашагала по коридору к лестнице.

– И все же я буду ждать вас! – крикнул ей вслед Дейв. – На тот случай, если вы передумаете!

Леди Стратмор уже ждала компаньонку в вестибюле у подножия лестницы, и Лиззи помогла ей подняться из инвалидного кресла. Вскоре они начали трудный мучительный ежевечерний подъем по ступенькам на второй этаж, где располагались спальни.

– Разрешите мне помочь вам! – раздался снизу голос Девлина. Быстро взбежав по лестнице, он подхватил тетушку на руки.

Августа засмеялась:

– Отпустите меня сейчас же, безобразник!

– И не подумаю.

– Осторожнее! – заволновалась Лиззи, но ее опасения оказались напрасны. Дейв отнес тетушку на второй этаж, а потом поднял вверх ее кресло.

– Может быть, я могу быть еще чем-то полезен? – предупредительно спросил он Лиззи, но та лишь покачала головой:

– Благодарю, милорд, дальше справлюсь сама.

– Спокойной ночи, дорогой, – промолвила Августа, когда Дейв наклонился, чтобы поцеловать ее в щеку. – Я очень рада, что ты приехал.

– Я тоже. – Виконт бросил многозначительный взгляд на компаньонку Августы.

Виконтесса была в восторге от прошедшего вечера, и ревность племянника к доктору Беллу ей показалась забавной. Вспомнив, как Лиззи, вылив на себя вино, убежала, когда Дейв заговорил на неприятную для нее тему, она улыбнулась и довольно потеряла руки.

В спальне Лиззи помогла Августе раздеться и облачиться в ночную рубашку. Хозяйка дома пребывала в прекрасном расположении духа; она строила планы на будущее и обдумывала, как ей свести этих двух голубков поближе. Молодые люди казались ей слишком нерешительными и осторожными во всем, что касалось любовных отношений, но она понимала, что должна действовать так,

чтобы не спугнуть их.

Маргарет принесла бутылки с горячей водой, чтобы согреть постель виконтессы, и, оставив их, быстро удалилась, пожелав госпоже спокойной ночи, а Лиззи помогла Августе лечь и заботливо укрыла ее одеялом.

– Хотите, я почитаю вам перед сном Библию? – спросила она.

– Лучше просто посидите со мной немного, – попросила старушка, похлопав ладонью по краю постели. – Я хочу поговорить с вами.

Лиззи бросила на виконтессу тревожный взгляд, но послушно кивнула и села.

Едва сдерживая улыбку, Августа с притворным негодованием посмотрела на нее.

– Мисс Карлайл, я настаиваю на том, что мой племянник не случайно приехал сегодня, – строгим тоном сказала она.

Лиззи потупилась.

– Вы правы, миледи. Я написала ему письмо, – еле слышно прошептала она.

– И каково было содержание этого письма? – продолжала допытываться Августа.

– Я написала, что если он немедленно не приедет, то пожалеет об этом.

– То есть вы намекнули ему на то, что я могу в любую минуту дать дуба?

– О, простите, миледи, я понимаю, что поступила нечестно, но я так беспокоилась о вас! Мне казалось, что ваш племянник пренебрегает своими обязанностями и не уделяет вам должного внимания. Если бы вы были моей тетюшкой, я бы не заставляла вас месяцами в одиночестве ждать моего визита...

– Но я не одинока, дитя мое, – мягко промолвила Августа. – У меня есть вы.

Лиззи растерянно посмотрела на виконтессу.

– Вы действительно считаете меня близким человеком? – с замиранием сердца спросила она.

Августа с улыбкой кивнула и похлопала компаньонку по руке.

– Я хочу кое-что рассказать вам, дитя мое, – продолжала она. – Вы уже многое знаете о моем племяннике, но о некоторых эпизодах его жизни я еще ни разу не говорила с вами. Теперь, мне кажется, настало время поведать вам все без утайки.

Лиззи подняла голову и приготовилась внимательно слушать.

– После смерти моего дорогого Джейкоба титул унаследовал его брат, Стивен, отец Девлина. Это был прекрасный человек! Будучи младшим сыном в аристократической семье, он давно смирился с тем, что его зовут просто мистер Кимбалл. Он много читал, бродил по лесам и полям со своими охотничьими собаками и часами просиживал за микроскопом. Стивен недолго пробыл виконтом, и вскоре титул перешел к Девлину: случилось это, когда его родители погибли при пожаре на постоялом дворе. Моему племяннику было тогда семнадцать лет.

– О боже! – Лиззи прижала ладонь ко рту.

Лицо Августы помрачнело.

– В огне погибла младшая сестра Девлина, Сара. Малышке едва исполнилось четыре года, и это был очаровательный веселый ребенок с черными кудряшками и огромными голубыми глазами! Семья Стивена жила на удивление дружно, он и Кэтрин женились по любви, а это такая редкость в наши дни.

Голос виконтессы дрогнул. Она вспомнила собственную свадьбу и то, что выходила замуж по расчету.

– Когда случилось несчастье, Девлин находился в Оксфорде. Признаюсь вам по секрету, он до сих пор не оправился от этого удара. Кроме меня, опекунами

юноши стали еще двое родственников, но, как женщина, я взяла на себя материнскую заботу о нем. До двадцати одного года Девлин находился под моей опекой. Беда заключалась в том, что я не умею воспитывать молодых людей, и еще в том, что трагедия наложила свой отпечаток на поведение моего племянника. – Августа тяжело вздохнула. – Вскоре после несчастья Девлина отчислили из Оксфорда, и он, отправившись в Лондон, предался разгулу. Для меня это время было самым трудным. В конце концов после долгих раздумий я решила отправить его путешествовать по миру. Разлука пугала меня, но я не могла поступить иначе: Дейв вступил на гибельный путь, и его необходимо было чем-то отвлечь. По моему замыслу, новые впечатления должны были изменить его жизнь, помочь избавиться от тяги к саморазрушению, – и мои надежды оправдались. Почти три года Дейв путешествовал по миру, был в Вест-Индии, Америке и других далеких краях. Он бродил по азиатским пустыням и находился в Москве в период войны с Наполеоном, когда французская армия начала свое отступление. Дейв побывал в самых диких и безлюдных частях мира, и это наложило на него свой отпечаток. Видите ли, дорогая, после гибели семьи он не желает ни с кем сблизиться и никого не пускает в свое сердце. Именно поэтому он старается пореже приезжать ко мне: я дорога ему, но он не хочет привязываться ни к кому, потому что боится душевной боли, которую причинит ему разлука. Ну а я стара и одной ногой стою в могиле...

– Боже, что я наделала! Мне ясно теперь, почему он так испугался, получив мое письмо! – всплеснула руками Лиззи. – Я ведь написала ему, что вы при смерти. Но я ничего не знала из того, что вы мне сейчас рассказали.

– Конечно, вы не знали, – ласково проговорила Августа, поглаживая Лиззи по руке. – И не переживайте так. Вы сильный человек, и за это я люблю вас. Мне сразу было ясно, что вы пришли в мой дом, чтобы спрятаться от душевной боли, причиненной вам когда-то. Однако, прошу вас, не переносите это на Дейва, он ни в чем не виноват. Теперь вы знаете, что мой племянник тоже много страдал в жизни, и я хотела бы попросить вас об одной услуге.

– Я сделаю все, о чем бы вы ни попросили, мэм... – На самом деле Лиззи удивили слова Августы, и она была из числа тех людей, которые редко обращались к кому-либо с просьбами.

Виконтесса немного помолчала.

– Мне хотелось попросить вас присматривать за моим племянником, когда я уйду в мир иной, – наконец проговорила она.

– Вам вовсе не нужно думать о смерти, миледи...

– Думай не думай, от нее все равно не убежишь. Лучше скажите: вы согласны выполнить мою просьбу? Да или нет?

Лиззи растерялась.

– Но как я могу присматривать за ним? Мне, незамужней девушке, было бы неприлично встречаться с человеком, у которого такая репутация... Простите, мэм, но я не могу ничего обещать вам...

– Неужели трагедия, о которой я вам рассказала, не тронула ваше сердце?

– Разумеется, тронула...

– У Дейва никого нет, он совершенно одинок.

– У него есть вы, миледи.

– Говорю вам, я не вечна, и вы, мисс Карлайл, не сможете отказаться выполнить последнюю просьбу старухи, которая скоро покинет этот мир.

– Довольно, не будем больше говорить на эту тему! – Лиззи быстро встала. – Конечно, мне больно говорить вам «нет», миледи. Я очень благодарна за то, что вы приняли меня в своем доме. До этого разговора я была счастлива здесь. Давайте договоримся больше никогда не говорить о смерти и постараемся подольше прожить на этом свете.

Августа тяжело вздохнула.

– Все-таки вы очень упрямое существо, Лиззи, – недовольно заметила она.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Принни – прозвище принца-регента. – Здесь и далее примеч. пер.

Купить: https://tellnovel.com/fouli_gelen/d-yavol-skiy-soblazn

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)